

АЛЕКСАНДР
КУРЕВИН

**СТАВКА
НА ЛЮБОВЬ**

СВЯЗЬ ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Александр Куревин
Ставка на любовь
Серия «Преступление в большом городе. Современный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Человеческие чувства в иных делах – слабости. И мы знаем, как спецслужбы всего мира умеют ловко использовать эти слабости в своих целях.

Главный инженер российского оборонного завода Николай Зеленов в заграничной командировке влюбляется в переводчицу и попадает в ловушку. Он обвинен в изнасиловании и оказывается перед выбором: стать агентом ЦРУ или сгинуть в японской тюрьме.

Александр Куревин

Ставка на любовь

роман

– Алло, здравствуйте, это Николай Иванович? – услышал в трубке Зеленов незнакомый голос. – Вам передает привет Поликарп Матвеевич. Вы вместе отдыхали в Мацесте, помните?

В первую секунду Николай Иванович подумал, кто-то шутит. Но, кто может *так* шутить?! И он понял – это действительно голос... из прошлого! Настолько растерялся, что даже не сразу смог вспомнить отзыв, который должен произнести:

– А-а-а... м-м-м... Поликарпу Матвеевичу удалось сбросить лишний вес?

– Вы знаете, нет. Все такой же грузный, – последовало в ответ положенное продолжение пароля.

– Николай Иванович, нам нужно встретиться...

Память издевается над стариками. Будто подчеркивает, нынешнее однообразное существование – ничто в сравнении с насыщенным событиями прошлым. Он может не вспомнить, что ел на ужин (что выпивал – еще да), но помнит до мельчайших подробностей то, что случилось давно, – свою командировку в Японию. Будто это вчера было...

– Япона ма-а-арка! – уважительно восклицал накануне

отъезда товарищ, Ваня Портнов, рассматривая документацию по линии производства пиротехники, которую решено было установить на предприятии в рамках выполнения программы конверсии.

– Главное, чтобы нам потом, после запуска, не пришлось поминать япону мать, японского городского и прочие эвфемизмы! – пошутил Зеленов. Он недавно разгадывал кроссворд, слово запомнилось.

Был такой же прекрасный день, и видимость, как говорят летчики, миллион на миллион, когда самолет приземлился в аэропорту Нарита. Их встречала девушка с табличкой в руках. На табличке было написано название завода по-русски.

– Здравствуйте! Я ваш гид и переводчик, – представилась она. – Хелен Лауринен.

Зеленову захотелось воскликнуть: «Япона мать!» Нет, не потому, что он ее такой себе представлял. Хелен была необыкновенно обаятельна, – будто из множества проходящих перед глазами лиц лишь ее лицо вдруг осветил луч солнца. У Николая Ивановича в сердце поселилась щемящая тоска. Каждый из членов их небольшой делегации, состоящей из одних мужчин, старался оказывать госпоже Лауринен знаки внимания, будто она была единственным ребенком среди взрослых. Николай Иванович вынужден был ревновать ее сразу ко всем, даже к бойцу невидимого фронта, одетому в гражданский костюм капитану Омельченко, формально – своему заместителю в данной командировке. Завод военный,

все-таки.

За окном автобуса как в тумане проплыла сложная инфраструктура – хорошие японские дороги, здания – кубы и свечи из стекла и камня, упирающиеся вершинами в небо. Зеленов смотрел только на гида, почти не понимая, что госпожа Лауринен рассказывает.

В Токио, рядом с отелем, куда подкатил их автобус, из прозрачного киоска – кобана, полицейского офиса, вышел человек в форме. «А вот и японский городской», – подумал Николай Иванович...

Работа – работой, принимающая сторона позаботилась и о культурной программе. В саду императора Николай Иванович, преисполнившись самурайской отваги, улучил момент и пригласил Хелен погулять с ним по вечернему Токио.

– Это так неожиданно... Но, я согласна, – сказала девушка.

Вечером она вышла к нему по-иному одетая, с другой прической. От волос исходил тонкий аромат духов, какого днем он не ощущал. Зеленов был взволнован, словно юноша.

– Откуда я хорошо знаю языки? – стала она отвечать на его вопрос. – Ну, русский для меня – родной, хоть и родилась в Финляндии.

– Родители эмигрировали? – спросил Зеленов с остаточным страхом бывшего советского человека и вспомнил капитана Омельченко.

– Еще дедушка с бабушкой. Только не они, а страна от них

ушла. Кажется, тогда она еще называлась Российской империей. Они жили в Выборге, и Выборг вдруг сделался городом независимой Финляндии. Потом он стал советским, но дедушка уже перевез семью в Хельсинки. В войну он работал в Швейцарии, после вернулся в Суоми... А японский? Выучилась на переводчика, заключила контракт... С мужем у меня разладились отношения, и я сбежала от него за границу, – усмехнулась и опустила взгляд Хелен. Она завела его в рыбный ресторанчик. Некоторые блюда подавались сырыми, требовалось переступить через себя, но Зеленов был сейчас способен и не на такое.

– Выпьем на брудершафт! – предложил. – И перейдем на «ты». Отбросим официальность!

– М-м-м... только без поцелуя, – заговорщически понизила голос она. – В Японии считается неприличным целоваться на людях.

– Хорошо, – прошептал и он в ответ. – Завершить ритуал как положено мы сможем и в другом месте, где не будет чокнутых японцев.

В темном сквере, куда каким-то чудом не просочился ни один «чокнутый» японец, он прижал ее к себе и стал целовать. «Брудершафт», – напомнил. Ее ответная реакция на его безумства показывала, что отношения с мужем у Хелен разладились давненько.

– Пригласи меня к себе на чашку чая, – попросил Зеленов, когда подошли к ее дому. Он ни одной минуты не относился

к ней, как иностранке.

– Нет, не сегодня, – взмолилась она. – Сейчас я не готова принять тебя. Извини! – она сама поцеловала его в щеку, и скрылась за дверью. Зеленов зарычал, развернулся, и... увидел перед собой громадные «каменные джунгли», все в огнях! Вдруг дошло, что он понятия не имеет, куда идти. Отель где-то недалеко, но как его искать?.. Повезло! Шагая по тротуару, увидел через дорогу надпись «СОВАН» и двух людей в форме за окном. Полицейский перечислял ему названия близ лежащих отелей, пока Зеленов не узнал на слух свое. Вскоре он уже был в номере и посмеивался над приключением...

– Я с запозданием спохватилась, что вы не найдете дорогу обратно! – прошептала ему на ухо утром Хелен, вновь называя на «вы». – Вернулась, но поздно.

Зеленов млел от того, что у них появилась своя тайна.

Гвоздем культурной программы пребывания в Японии стал праздник фейерверков. Зрелище пользовалось популярностью, как у местного населения, так и у приезжих. Уже с утра на набережной реки Сумида народ занимал места для просмотра ночного действия. Россиянам беспокоиться не пришлось, – принимающая сторона арендовала для них небольшой катер, и они все видели с воды. Ослепительные вспышки в небе отражались в реке, производя потрясающий эффект. Толпа на берегу ликовала, а Зеленов балдел от того, что видел плечи Хелен перед собой. Капитан Омельчен-

ко косился уже, Зеленев это чувствовал. Но, поскольку голову он потерял еще в аэропорту Нарита в день прилета, то на «недремлющее око» ему было плевать! Прошли те времена, нет больше никакого КГБ, а МБР он не боялся. Ему казалось, что все они, эти новые спецслужбы, после разделения между собой никак не разберутся, а народа сами боятся. Народ им теперь спуска не даст!..

Утром, заново переживая в душе ночь, проведенную с Хелен, Николай Иванович жаждал поскорее снова увидеться. Девушка на работу не вышла. Вместо нее явился новый толмач, какой-то мелкий очкарик-японец. Улыбаясь, он выразил понимание, что обворожительную госпожу Лауринен ему не заменить, но у госпожи Лауринен внезапно возникли личные обстоятельства, в силу которых она вынуждена прервать работу. Едва освободившись, Николай Иванович поспешил к себе в отель, чтобы переодеться и бежать к Хелен. Однако, не успел. В дверь постучали, сердце подпрыгнуло! Хелен сама пришла? Сейчас все объяснит?.. На пороге стоял незнакомый высокий мужчина в хорошем светло-сером костюме, и двое «японских городских» маячили у него за спиной.

– Здравствуйте, – сказал незнакомец по-русски с акцентом. – Господин Зеленев, не так ли? Я – Пол Льюис, возглавляю японское бюро переводов компании «Кен – Транслейшн», США. Хелен Лауринен – моя сотрудница. Вы позволите мне войти?

– Пожалуйста... – в недоумении сделал Николай Иванович приглашающий жест рукой, отступая в сторону. Он впервые услышал, что бюро переводов, на которое работала Хелен, оказывается, американское. Льюис обернулся на сопровождавших его полицейских, кивнул им, и закрыл дверь номера.

– Я пригласил полицию на тот случай, если мы с вами не договоримся, – пояснил он ничего не понимающему Зеленову. – Полицейские в кобанах отзывчивы, всегда готовы помочь...

– Извините, но я вас не понимаю. Мы все сегодня были встревожены тем, что госпожа Лауринен не вышла на работу...

– Ну, вам-то, господин Зеленов, отлично известно, почему госпожа Лауринен не вышла на работу! – резко перебил Николая Ивановича шеф Хелен. – Разрешите присесть? – он подвинул стул, сел, раскрыл свой кейс и принялся выкладывать на стол какие-то бумаги. Зеленов медленно опустился на стул напротив, глядя на непрошенного гостя широко открытыми глазами.

– Вот копия заявления Хелен Лауринен о том, что вы изнасиловали ее прошлой ночью.

– Что? – Зеленову показалось, будто он ослышался. – Что вы такое говорите?!

– Вот результаты медицинского освидетельствования, – продолжил Льюис. – А здесь – показания соседей. Они виде-

ли, как вы против воли втолкнули Лауринен в ее квартиру.

– Да это клевета какая-то! – воскликнул Николай Иванович, но, встретив взгляд Льюиса, осекся. Этот человек и сам несомненно знал, что это неправда. Зеленов сжал кулаки. Льюис выразительно посмотрел сперва на дверь, за которой скрывались полицейские, затем – на Зеленова. Николай Иванович постарался взять себя в руки.

– Я хочу поговорить с Хелен, – он приложил усилия, чтобы голос его звучал спокойно.

– До суда вы госпожу Лауринен не увидите, – Льюис вздохнул, выпрямился на стуле, и, глядя в глаза Зеленову, стал объяснять: – В Японии не наказывают насильников большими сроками. Только вряд ли вы и в течение трех лет вынесете дисциплину японской тюрьмы. Много времени там приходится сидеть в прямом смысле слова, причем не так, как мы с вами сейчас сидим, на стульях, а на полу, поджав ноги под себя. Ягодицы чернеют от этого. Спать вы сможете только как все, одновременно переворачиваясь, то на бок, то на спину, разговаривать – тихо и не всегда, а лишь в отведенное время. Охраннику нельзя смотреть в глаза... Все у них, знаете ли, регламентировано до мелочей, за любое отступление следует наказание. Если вы выстоите и не совершите суицида, то все – равно это крах карьеры, распад семьи, позор...

– Что вы от меня хотите? – перебил на этот раз Зеленов Льюиса. Он уже понял, что если бы тот хотел просто поса-

дить его, то не затевал бы данный разговор.

– Вот это другое дело, – облегченно вздохнул Льюис. – Вы догадались, что всех неприятностей можно избежать. Как руководитель бюро я готов убедить свою сотрудницу не раздувать скандала, – он выдержал паузу и сказал другим голосом: – Меня интересует некоторая информация о заводе «Пламя». Отчасти мой интерес вы можете удовлетворить прямо сейчас, отчасти – потом, когда вернетесь в Россию. Мы там свяжемся с вами, а пока заключим письменное соглашение... В случае отказа, я немедленно передаю вас японской полиции. Информация также попадет в газеты. Возможно, вас покажут по телевидению. К сожалению, Хелен Лауринен тоже прославится...

– Оставьте Хелен в покое, – тихо попросил Зеленев.

– Все в ваших руках, – сказал Льюис. Зеленев не понимал своего душевного состояния. Казалось, его убили, но он продолжает совершать какие-то действия по инерции, точно зомби. Еще утром чувствовал себя успешным, более того – счастливым человеком, у которого жизнь бьет через край, а теперь... берет ручку, что-то пишет под диктовку, наносит свою подпись главного инженера российского завода, ставит дату.

Как он будет жить дальше? Льюис давно ушел, а Зеленев все сидел на своем стуле, глядя в одну точку. Мысль о самоубийстве отчетливо пришла в голову, но... как же дочь Маша? Она недавно разошлась с мужем, оставшись с

двумя детьми на руках. Кто ее поддержит? Как его жена, недостроенный загородный дом, работа?.. Работа! Он всегда считал, что лучшему в жизни обязан своей работе. А теперь эта самая работа отняла у него все, что раньше дала, и еще – его честное имя. Им нужен завод! Информация о российском оружии. Он согласился сотрудничать. Он, Николай Иванович Зеленев, главный инженер Дзержинского оборонного предприятия «Пламя», стал предателем, американским шпионом... Это случилось более двадцати лет назад. Он надеялся, о нем уже забыли, и вот...

На окраине Москвы, в Ясенево, на закрытой территории, называемой на профессиональном сленге «Лесом», в штаб – квартире Службы внешней разведки, начальник Ближневосточного отдела полковник Грушин, окончив доклад директору по текущим делам, ожидал теперь постановки задачи, ради которой был вызван.

– Артем Александрович, – директор чуть подвинул в сторону бумаги, на которых делал для себя пометки, – мы выяснили личность человека, с которым тайно встречался в Нижнем Новгороде ваш подопечный Пол Льюис, – он передал Грушину цветную фотографию. – Вот, пожалуйста. – Со снимка колючим взглядом из – под густых бровей смотрел мужчина лет сорока пяти с темно – русыми волнистыми волосами, расчесанными на косой пробор, в костюме при галстуке. – Зеленев Николай Иванович. Трудовую биогра-

фию закончил в должности главного инженера Дзержинского оборонного предприятия «Пламя». Был в командировке в Японии в то самое время, когда Льюис работал в Токио под крышей бюро переводов «Кен – Транслейшн». Его сотрудницей являлась некая Хелен Лауринен, с которой у Зеленова в Японии случился роман. Выводы делайте сами.

– Медовая ловушка? – горько усмехнулся Грушин. – Учим их, учим...

– Льюис официально прилетал сюда на книжный фестиваль. Его бюро ведь занимается, кроме всего прочего, литературными переводами. Из Москвы улетел в Вашингтон, но мы знаем, что он сейчас базируется в Турции, так? Сфера интересов – Ближний Восток. Если Льюис, не последний в ЦРУ человек, прибыл сюда, чтобы лично пообщаться с Зеленовым, логично предположить, что они не виделись давно, и в лице Зеленова мы имеем дело со спящим агентом. Неплохо бы разобраться, с какой целью агента решили «разбудить»? Зеленов по-прежнему вхож на завод, состоит в совете ветеранов, а предприятие нынче на плаву.

– Есть разобраться! – ответил по-военному полковник Грушин.

Марину Караванову начальство честно предупредило, что полностью отгулять отпуск, возможно, не получится. Документы ее в Москву отослали для предварительного отбора. Москве девушка с Сахалина нужна. Спрашивать, зачем, бы-

ло бесполезно, и она отправилась в «Горный воздух» кататься на лыжах в надежде, что сия чаша минует ее. Только началось что-то наклеиваться с Максимом, вторым помощником с траулера! Правда, она представилась ему журналисткой, поскольку заметила, что мужчины неадекватно реагируют на женщину – офицера ФСБ. Комплексуют из – за своих более мирных профессий, что ли?

Ей больше нравилось кататься вечером. Лыжи скользят по белой скатерти, освещенной фонарями. Внизу – весь Южно – Сахалинск в огнях как на ладони. Волшебно!

На третий день отдыха ее поднял с постели ранний телефонный звонок.

– Петровна, привет! – подполковник Пухов хрипел, – простудился, бедолага. – Спешу обрадовать, вы отзываетесь из отпуска, товарищ капитан, – простуженный голос Пухова выражал сочувствие. – Генерал говорит, предупреждал. Час на сборы, вылетаешь в столицу...

В Шереметьево ее встречал вежливый молодой человек.

– Марина Петровна? Здравствуйте, я – Роман. Как долетели? Давайте вашу сумку.

– Можно просто Марина. Спасибо, хорошо долетела. В общем-то, сумка не тяжелая, – она все же уступила свою поклажу. – Не знала, насколько придется у вас задержаться, поэтому не стала брать пока велотренажер и беговую дорожку, – она посмотрела на Романа. У него были веснушки на длинном носу и смешливые серые глаза. – Ощущение, слов-

но меня ждет кастинг на роль в кино!

– Близко к правде. Только это не кино, а скорее антреприза.

– Сейчас едем знакомиться с «антрепренером»? – высказала догадку девушка с Сахалина. Роман в ответ нахмурился и покивал, что, по-видимому должно было означать, «антрепренер» шутить не станет. Марина итак трусила. Легендарное здание на Лубянке своим внешним видом вызывало у нее ассоциацию с мощной плотиной электростанции. «Кастинг» проходил в кабинете генерал – полковника Непрядова, руководителя департамента контрразведывательных операций. Кроме самого генерала присутствовал полковник Омельченко из Управления ФСБ по Нижегородской области. Марину стали спрашивать о всякой всячине, к работе, казалось, никакого отношения не имеющей, даже про личную жизнь. Ответила коротко: «Не замужем. И не была».

– Простите, Марина Петровна, – извинился генерал. – Это не праздный интерес. Нам требуется женщина, имеющая негативный опыт семейной жизни. Надо иметь представление, что такое жить в кошмаре.

– Я знаю, как это бывает. Моя ближайшая подруга так жила.

– Ну, что же. Сказать «хорошо» – не тот случай. Давайте перейдем непосредственно к делу, ради которого вас вызвали, товарищ капитан. В стране сейчас на подъеме воен-

но – промышленный комплекс, как вы знаете. Активизировались усилия чужих разведок в отношении наших разработок. Речь сейчас не о случаях утечки информации. За границу переправляются промышленные образцы оборонного назначения. По нашим сведениям на российско – турецкой границе имеется коридор. Найти его и ликвидировать – ваша цель. Там не простые коррупционеры засели, готовые набить карман, наплевав на интересы родины. Это структура, созданная американской разведкой под свои цели. На банальную контрабанду не разменивается... В настоящее время стало известно, что агент ЦРУ, имеющий отношение к одному военному заводу, получил задание проработать вывоз с предприятия боеприпасов под видом мирных изделий, выпускаемых в рамках конверсии. Вам придется стать ближайшей помощницей этого самого агента ЦРУ. Его зовут Зеленев Николай Иванович...

Курсант Боян Петков вышел из лингафонного кабинета и увидел инструктора Донована Кларка, – сухощавого, жилистого ирландца, похожего на ковбоя из вестерна. В Кэмп Перри Кларк преподавал оперативное мастерство. Учил курсантов быть незаметными, как Патрик Свейзи в фильме «Привидение», не уходя, однако, в мир иной. В крайнем случае – отправляя туда других (юмор у инструктора был своеобразный. Боян тогда не знал еще, что он вовсе не шутит).

– Брайан! – назвал Кларк Петкова тем именем, под кото-

рым тот проходил подготовку на «Ферме», как называли известную в узких кругах школу ЦРУ. – Есть разговор.

Они вдвоем спустились со второго этажа, вышли на воздух.

– Отнесись серьезно к тому, что сейчас скажу. Возможно, тебе больше не понадобится следить за туристами в Вильямсбурге так, будто все они – русские шпионы, или тайно записывать ради тренировки на диктофон болтовню домохозяйек в Ричмонде, подкравшись к ним близко, точно вор – карманник. Есть настоящая работенка, Брайан! Компанию интересуется одна девушка.

(«Компанией» сотрудники называли Центральное разведывательное управление).

– Она – студентка, приехала из России по программе «Ворк энд тревел», работает в Ричмонде, в ресторане быстрого питания. Устроим тебя туда же. Легенда – это почти твоя собственная биография, так что сильно париться не придется. Только ты не родился в США, а приехал из Болгарии, окончил колледж Вильяма и Мери. Познакомишься с девушкой и примешься строить куры. Ты понял, что я имею в виду не меню ресторана фаст – фуда.

– Можно вопрос, сэр? Русская так хороша, что поверит, будто от нее можно потерять голову?

– Я бы взялся за это задание вместо тебя, но начальство считает, нужен кто-то помоложе.

– Это задание мне все больше начинает нравиться, сэр!

– Тебя никто не спрашивает, что тебе нравится, а что нет. Ради Америки, сынок, ты переспшишь с Бабой Ягой, если потребуется!.. Нечего скалить зубы! – воскликнул инструктор. – Это не шутки, Брайан. У тебя есть уникальный шанс не ходить еще пару лет вокруг Фермы на поводке после окончания курса, как прочие, для доводки, а сразу получить реальное задание. Все будет зависеть от того, насколько ты справишься с ролью плейбоя...

Девушка из России по имени Ирина оказалась довольно высокой, стройной, черноглазой (а вовсе не синеокой, как он ее себе представлял), и глаза ее блестели. Она, очевидно, пребывала в эйфории от того, что прилетела в Америку, изучает мир вживую, а не по видеороликам в интернете, общается и дружит с ребятами из других стран – такими же продвинутыми, поскольку сумели собраться здесь, а это была не такая простая задача. Требовалось изыскать средства, подтянуть английский, чтобы дали визу, получить джоб-оффер – приглашение от будущего работодателя. Словом, пошевелить, и извилинами, и «булками».

Петков успел поработать уборщиком, сделать недостачу в кассе и взмокнуть на кухне ресторана быстрого питания прежде, чем удалось впервые перекинуться парой фраз с объектом вербовки. Тайный агент ошпарился, правда – не специально, горячим маслом, готовя картофель фри, и воскликнул: «Черт возьми!» – это уже намеренно громко, раз уж так вышло, чтобы привлечь внимание девушки. Встре-

тившись с ней взглядом, широко улыбнулся:

– Возле этой печи чувствуешь себя недоделанной саламандрой! Веселую работенку мы нашли.

– О, да! – ответно улыбнулась она, но тотчас продолжила собирать заказ для очередного клиента.

И что дальше? Вряд ли инструктор Кларк хорошо представлял себе, как работают в этой закусочной. Посетители тут могут ласы точить, сколько захотят, а персоналу ни вздохнуть некогда, ни чего другое. Боян увидел, как одна девчонка не перенесла жары и грохнулась в обморок возле плиты. Ее вынес на руках в прохладное место француз из их смены. Был он веселый, кудрявый и мускулистый от природы. Весь такой подвижный, как на шарнирах, харизматичный. «А эти русские барышни всегда тащились от французов, черт бы их побрал!» – подумал тайный агент. «Его» Ирина принялась приводить обморочную в чувство, – она в этом что-то смыслила, похоже. И, что самое страшное, – уже всю болтала с героем – лягушатником, спасшим девчонку! Ппоявился риск провалить дело из – за нарисовавшегося соперника. Америка оказалась в опасности! Боян решил доложить об этом инструктору Кларку.

– Хм! Надо удалить его из команды? К этому клонишь? – догадался Кларк.

– Он ведь приехал на заработки. Вы можете как-нибудь ненавязчиво предложить ему более денежную работу, подалее от Ричмонда?

– Соображаешь, молодец! Только ты сам предложишь. Сделаем так...

Другим днем Петков как бы случайно оказался рядом с Жаном, – так звали француза, – и спросил:

– Как та девчонка, что вчера сознание потеряла? Жива? Что-то ее сегодня не видать.

– С ней все о'кей, Ирина мне сказала, – живо откликнулся француз. – Выйдет в другую смену.

– Носить девчонок на руках приятно, – заметил Петков. – Только денег за это не прибавят. Я думаю свалить с этого долбаного конвейера по приготовлению жрачки в мувинговую фирму, сечешь? Носить коробки не так увлекательно, как девок, зато там платят десять долларов в час, а здесь всего семь. И по стране покатаешься, – вот тебе и путешествия! У меня нашелся прихват. Хочешь, давай со мной. Парень ты крепкий, там такие нужны.

В глазах француза отразилась работа мысли, но в этот момент мимо них прошла Ирина.

– Хеллоу – у! – она подняла руку в приветствии и очаровательно улыбнулась, зараза. Боян с Жаном хором ответили, после чего француз сказал ему:

– Знаешь, десять баксов – это хорошо, конечно, но... – он выразительно посмотрел на Бояна, подняв брови кверху, и скосил глаза вслед удаляющейся Ирине.

– Ах, вот оно что – о! – деланно рассмеялся Петков. – Ну, удачи, комрад! – он хлопнул Жана по плечу и отвалил к себе

на пост, на «толстое мясо». Сегодня он готовил самые большие бургеры. Мысленно желал подавиться тому, кто будет их лопать. Какой же хавальник надо иметь, чтобы откусить от такого «колобка» без риска вывихнуть челюсть!.. Вечером он доложил Кларку, что француз липнет к их девчонке, как муха.

– Придется муху прихлопнуть, – погрустнел Кларк. – Вот так всегда! Все несчастья из – за баб... Завтра тебе, Брайан, предстоит вспомнить, чему учили на уроках по маскировке. Возьми реквизит, поменяй внешность, и проследи, чем живет наш соискатель клубнички. Боюсь, она у него в глотке застрянет теперь!..

Петков выяснил, что Жан с двумя приятелями имеет обыкновение захаживать вечером в бар. Выпивают по банке пива, растягивая удовольствие, играют на бильярде за доллар партия, а чаще – на халяву в пинг – понг, и чешут языками. Петков в рыжем парике, с усами, в стильных очках, устраивался поблизости. Он вошел в роль «привидения», слышал все, о чем болтают, поскольку говорили приятели медленно и довольно громко. Английский язык, очевидно, ни для кого из них не являлся родным.

Кларк посчитал, что в баре с французом и можно все решить. В час икс Петков, как и в предыдущие вечера, находился рядом с объектом, доложил Кларку по телефону, что тот на месте.

– Когда покончим с работой и отправимся путешество-

вать, так найдутся и девчонки нам для компании! – хвастливо обещал в этот момент «объект», друзьям, как самый активный среди них. Другой член компании был, кажется итальянец, – он разговаривал больше руками, чем языком. Третий похож на опрятного сынка из приличной немецкой семьи. Свое пиво он выпивал быстрее всех, после чего старался держать себя раскованно, подражая Жану, но видно было, что это не его стиль.

«Помечтайте о девочках!» – усмехнулся про себя Петков. Он волновался, близилась развязка.

В бар вошли трое крепких парней. Один – явный латинос, второй – темнокожий, и еще один – рыжий, похожий на ирландца. Кто-то другой, быть может, удивился бы подобному интернационалу, но только не Боян, который знал, что инструктор Кларк решил задействовать свой ресурс. Из троих Петков был лично знаком только с латиноамериканцем. В школе его звали Сантино. По собственному призванию, Сантино был выходцем из бедного, лихого квартала, и не помнил ни одного дня в своем детстве, когда бы он не дрался. Полученные в бесчисленных уличных стычках навыки Сантино шлифовал на Ферме дополнительными занятиями по рукопашному бою. Дело это было сугубо добровольное, в Кэмп Пери из слушателей не стремились сделать Рэмбо. Петков, например, больше времени проводил в лингафонном кабинете. К дополнительному занятию языками, кстати, курсантов стимулировали материально.

Сантино задел плечом Жана:

– Чего вы перегородили подход к стойке, забулдыги? Раздвиньтесь!

– Тебе что, места мало? – спросил в ответ довольно миролюбиво Жан. Друзья его примолкли, почуяв агрессию, исходящую от новых посетителей бара.

– Я простор люблю! – осклабился, глядя в лицо французу Сантино. – А ты закрой пасть и осажу, понял? – согнутым указательным пальцем Сантино слегка оттянул и отпустил ворот футболки Жана.

– Послушай, я приключений не ищущу, но был бы ты повежливее! – потемнели глаза у француза.

– Не ищешь, говоришь? – Сантино обернулся на своих спутников. Те усмехнулись, и один, и второй. – Но, ты их уже нашел! – с этими словами Сантино внезапно с разворота врезал правой рукой, сжатой в крепкий кулак, в подбородок Жану. У Бояна похолодело в груди от того, что человека ударили по лицу прямо у него на глазах, да так близко! Словно сам он был следующим на очереди. Француз упал спиной на пол, настолько силен был удар. Но, тут же перевернулся на живот, подскочил, развернулся, застыл на пару секунд на полусогнутых ногах, потряс головой, выпрямился и пошел на Сантино. Очевидно, парень он был не робкого десятка и готов померяться силой с наглецом, да вот беда, – никто не собирался играть с ним в благородство и биться один на один. Втроем нападающие повалили Жана на пол и приня-

лись пинать. Жестокий Сантино все норовил угодить ногой в лицо. Друзья поверженного француза не пытались вмешаться, – они попросту испугались. В баре появились двое вышибал в форме, проспавшие начало драки. Криминальная троица живо покинула заведение. В погоню за ними никто не бросился, поскольку драчуны не успели ничего разбить, не считая лица француза. А вот Жана охранники сдали на руки прибывшей полиции.

Петков в своем рыжем парике тихонько покинул зал. На душе было довольно гадко. Он ощущал себя соучастником преступления, а вовсе не благого дела. Чья-то рука легла ему на плечо. Повернув голову, узнал Кларка. Лицо инструктора затенял длинный козырек бейсболки.

– Ну, а ты бы как хотел? – прочитал Кларк его мысли. – Пряник ему предлагали, но он отказался. Пришлось взяться за кнут... Приударь за русской девчонкой, Брайан! Я уверен, ты справишься...

Путь к сердцу россиянки таким образом был расчищен, и Петков все в том же рыжем парике принялся следить теперь за ней. По вечерам, после работы, из своего хостела девушка не выходила. Очевидно, ее предупредили, что это не безопасно. А днем в выходные, в компании подруг, Ирина загорала на берегу бурной каменистой реки Джеймс, в которой купаться следовало с большой осторожностью, либо гуляла в парке. Там-то Петков и решил подстроить нечаянную как бы встречу, в этот раз не прибегая уже к маскараду.

На каменных ступенях плотины, разделяющей надвое живописный парковый водоем, где возле берега важно плавали непугливые утки, Ирина и две ее подружки из числа работниц ресторана вели оживленную беседу, глядя на воду. Говорили на русском.

«Утки совсем как домашние, – услышал Боян. – А ведь на самом деле – дикие. Смотрите, они все разные...» Он не видел на лице Ирины следов больших переживаний по поводу схода с дистанции француза, вот что хорошо. Говорили, бедняга пока в больнице. У него сломаны нос и челюсть, плюс сотрясение мозга.

Петков так, словно он случайно проходил мимо и вдруг увидел знакомые лица, замедлил шаг. Девушки, заметив, что он смотрит на них, перестали переговариваться и все вместе уставились на него.

– Сударыни, а я вас знаю! – воскликнул Боян по-русски с акцентом.

– Ой! А мы вас, сударь, тоже! – засмеялась Ирина. Ее товарки также заулыбались. Все они, приехавшие по программе «Ворк энд тревел», по его наблюдению, всегда находились в приподнятом настроении и были открыты для общения с любым новым человеком.

– Но, мы так и не познакомились, – развел руками Боян. – Там, на этом конвейере, – он поднял правую руку над плечом и, выставив большой палец, указал себе за спину, – ни на минуту некогда отвлечься! Я – Боян Петков из Болгарии, –

Боян отвесил комический поклон.

– А я – Ирина Суворогова из России! – девушка гордо подняла подбородок и тут же рассмеялась.

Боян смотрел на Ирину. Она распахнула свои черные глаза и улыбалась в ответ. Почувствовал, дело пойдет. И всего было хлопот – убрать француза. Вдруг осознал, какая сила стоит за ним, и мысленно возгордился. Муки совести кончились.

Подруги Ирины были не слепые и видели, кого клеит болгарин. Они тактично пошли вперед по аллее, посмеиваясь между собой, не без тайной зависти. Спасибо им, – дали возможность Петкову говорить с Ириной.

– Что ты думаешь делать теперь, по окончании колледжа? – спросила она его.

– Учиться дальше. Ну, и работать, конечно. Только уже не в США, но и не дома, не в Болгарии. В будущем я хотел бы устроиться в какую-нибудь международную компанию, чтобы видеть мир, не замыкаться в своем углу, понимаешь? Участвовать в решении каких-то глобальных задач...

В следующий выходной они пошли гулять вдвоем. Он принес ей розы, и надеялся вечером сорвать настоящий поцелуй, но не тут-то было. Ирина подставила щечку. Она была не так проста, эта девушка из России! Он чувствовал, что нравится ей, но она не хочет заводить серьезный роман прежде, чем поймет перспективы данного предприятия. А пустая интрижка не по ее части. Это усложняло задачу, но и

делало ее более интересной. Боян настроился на длительную осаду: цветы, конфеты, разговоры о высоком...

Волновал вопрос, зачем понадобилась Компании простая русская студентка? ЦРУ интересуется кто-то из ее родственников? Ее дед раньше работал главным инженером на военном заводе, вот что зацепило слух.

– Знаешь, – сказал однажды Боян Ирине, – прежде я полагал обосноваться где-нибудь в Европе, а теперь думаю о России. Поеду изучать право в твоей стране. Что скажешь? Я не хотел бы с тобой расставаться... – он понял, это были те слова, которые Ирина хотела услышать. Ее отношение к нему сразу изменилось в лучшую сторону. Стали строить совместные планы.

Завязался настоящий роман, становившийся все жарче. Инструктор Кларк был доволен. Сказал, что Боян не подкачал. Повез его в Лэнгли, в штаб – квартиру ЦРУ, где бывшему курсанту предстояло узнать, наконец, зачем Компании понадобилась обычная студентка Нижегородского университета.

На проходной штаб – квартиры, в просторном холле, мраморный пол которого украшало панно с изображением орла, стерегущего розу ветров, – эмблема ЦРУ, Кларк, который словно вдруг уменьшился в росте, сдал Бояна с рук на руки миловидной женщине в деловом костюме. Женщина провела его через турникет внутрь здания, проводила до одного из офисов, открыла перед ним дверь переговорной комнаты,

сказала: «Вам сюда». Он вошел, дама закрыла за ним дверь, отрезав тем самым внешние звуки, – комната имела хорошую звукоизоляцию. Здесь его поджидали двое мужчин.

– Проходите, Брайан, – поднялся один из них, который был заметно моложе другого, но имел вид главного. Он опустил жалюзи на широком окне переговорной. – Я – Саймон Марецки, ваш куратор в предстоящей работе. А это – господин Пол Льюис, он – переводчик.

– Вы ведь говорите по-русски? – спросил Льюис Брайана.

– Так точно, сэр.

– Итак, вы едете к своей русской невесте, – продолжил Марецки. – Работа в России – это надолго, Брайан. Вы поступаете в распоряжение нашего резидента, курирующего Нижегородский научный и военно – промышленный комплекс. Но, сначала вы отправитесь в Сирию. Есть такая страна на Ближнем Востоке, знаете? Ваше первое задание в России будет связано с нашими интересами в данной стране. В Сирию доберетесь через Турцию. В Стамбуле вас встретят и переправят за границу к полевому командиру Салеху – аль – Мубаси. Он работает на нас. Аль – Мубаси также направляет своего человека в Россию. Вы будете поддерживать с ним контакт. Основная часть дела будет за человеком Аль – Мубаси. Он должен добыть некую продукцию с завода «Пламя», – Марецки перевел взгляд на Льюиса, уступая тому слово.

– Вы сведете человека Аль – Мубаси с нашим агентом, –

заговорил Льюис. – Имя агента – Зеленов Николай Иванович. Это дед вашей русской невесты, Ирины Сувороговой. Для чего требовалось знакомиться с его внучкой? Зеленов был завербован более двадцати лет назад. Сейчас по нашей инициативе он снова пошел на контакт, но... вам нужно будет присмотреть за ним на всякий случай, ясно?

Дальше опять заговорил Саймон Марецки:

– Как освоитесь на месте в роли жениха, найдите повод побывать в Обществе болгаро – российской дружбы. С вами там свяжется резидент. Он объяснит, как задействовать таможенный коридор для переправки в Турцию того груза, который добудет человек Аль – Мубаси.

Как видите, задание у вас пока не сложное, вполне посильное. Обсудим детали...

В культовом советском фильме главного героя спрашивают:

– Василий Иванович, тут мужики *сумлеваются*, ты за кого, за большевиков, али за коммунистов?

У храброго красного командира конь был хорошо подкован, а сам он – не очень. В идеологическом плане. Выкручивается:

– Я за интернационал!

Салеху – аль – Мубаси вряд ли кто-то из его джамаата отважился бы задать такой вопрос, за кого он, бывший иракский офицер, воюет в Сирии? Амир ведь мог в ответ сам

спросить у воина:

«А ты не знаешь? Тогда что ты здесь делаешь?!» А там и до такфира недалеко – обвинения в неверии. Дальше – амният (у Мубаса имелась собственная служба безопасности), и тюрьма, где сомневающемуся в лучшем случае мозги вправят, а в худшем – вышибут.

А сомневающиеся появлялись. Ислам Гарипов – тоже бывший офицер, только российской армии, знал. Когда он натаскивал новобранцев в муаскаре – тренировочном лагере, – те были воодушевлены, приехав спасать братьев – мусульман от «злого тирана Асада». А по прошествии времени служба безопасности ловила их же в интернет – кафе за перепиской с такими, кто уже не был уверен, что здесь ведется джихад, а не просто война, так что райские куши и гурии в перспективе – под большим вопросом.

Если честно, Гарипов и сам не смог бы определить точно, за кого бьется Аль – Мубаси. От строителей нового халифата он откололся, к Свободной Сирийской армии не примкнул, однако позиционировал себя как «умеренная оппозиция». Сражается за добро. Добро сбывает потом где-то в Турции, и для этого время от времени ходит за проволоку. Гарипов несколько раз слышал от него слово «биржа» и сегодня спросил:

– Амир, стоит ли всякий раз рисковать самому? Может, лучше нанять брокера?

– Что? – Салех смотрел на Ислама своими желтыми, как у

зверя, глазами с недоумением. Они стояли друг против друга в гостиной дома, принадлежащего прежде какому-то зажиточному сирийцу, а ныне занятого амиром под свои апартаменты, оба высокие, широкоплечие. Только Аль – Мубаси старше. Пожалуй, годится Исламу в отцы (упаси, аллах, конечно, от такого папаши!). Гарипов догадался, что сморозил какую-то глупость, но все же решил пояснить свою мысль:

– Биржевого брокера, чтобы он торговал в ваших интересах.

Мубас продолжал глядеть на Ислама, губы его стали кривиться в улыбке, и он расхохотался.

– Ой, Ислам! Ты меня развеселил! Как говорят русские, слышал звон, да не знаешь, где он.

Военное образование Аль – Мубаси получал еще в СССР, поэтому неплохо говорил по-русски. Среди его бойцов попадались русскоговорящие – из бывших советских республик, с Кавказа...

– То, что я называю «биржей», – не такое место, куда можно вместо себя послать другого. Знаешь, что продаем мы на этой «бирже»? Я тебе скажу. Сирийскую революцию, ха – ха! «Биржа» – это такой небольшой, неприметный турецкий отель, похожий на многие, только без вывески, который облюбовало сообщество спецслужб Америки и коалиции. Это шпионский клуб, мой друг! Я сам не знаю точно, где он находится, этот отель, – Салех доверительно понизил голос. – На границе меня встречают и везут до места в закрытом ав-

тобусе. Все мы, приезжающие туда за деньгами на революцию, сидим за общим столом так, будто выступаем здесь, в Сирии, единым фронтом. Но, все знают, что думать так, это значит выдавать желаемое за действительное. Да и «покупатели» на «бирже» согласны друг с другом не во всем, – это если мягко сказать, – он усмехнулся. – Поэтому у каждого «покупателя» имеются свои «продавцы», с которыми заключаются, скажем так, «внебиржевые» сделки. – Он помолчал, затем продолжил.

– Я сейчас как раз одной такой «внебиржевой сделкой» занимаюсь. И, знаешь, если все сложится, то тебе в этой операции будет работа. За нее заплатят хорошие деньги наши друзья!

Гарипов знал, что под «нашими друзьями» Мубас разумеет американцев. У него имелись подозрения, что с «друзьями» Аль – Мубаси свел знакомство еще до «Бури в пустыне» и вынужденного бегства из страны, но о подобных догадках лучше было помалкивать...

Аль – Мубаси вернулся через несколько дней.

– Салам! Ты уже совершил предвечерний намаз? – спросил он Ислама, едва увидев. Ислам машинально посмотрел на тень от каменной тумбы.

– Да, амир. Салам аллейкум! – не моргнув глазом ответил. – С возвращением.

Родители Ислама, люди интеллигентные, отец – врач сармской больницы, мать – преподаватель математики в шко-

ле, старались и ему, и младшему брату Рашиду, с детства привить духовность хорошими книгами, классической музыкой, театром, не настаивая на соблюдении до фанатизма религиозных постов и молитв. Сейчас же Ислам знал о себе, что он столько раз уже преступил каноны нравственности и благочестия, что упираться в формальную сторону дела бессмысленно. О брате вообще речь отдельно... Однажды Ислам застал Аль – Мубаси за просмотром глянцевого журнала, тогда как амир удалился с намерением совершить полуденную молитву. Они были похожи... Члены джамаата и помыслить не могли, чтобы нарушить уклад.

– Тогда пойдем. Я познакомлю тебя с нашим гостем, – сказал амир. В апартаментах Аль – Мубаси Ислам увидел молодого человека выше среднего роста в новенькой форме песочного цвета без знаков различия. Видно было, что обмундирование это юноша надел в первый раз. Волосы темные, черты лица европейские. Он осматривался с любопытством, словно турист в музее. Робости в глазах не было. По обращению амира с гостем Ислам понял, что ему не придется гонять того в муаскаре. Птица важная.

– Бен Брайан из США, – представил гостя Мубас, как ни странно, по-русски. – У нас он проездом. А в скором времени направляется в Россию... Ислам Гарипов, – кивнул амир гостю на Ислама, – мой ближайший помощник.

– Господин Брайан выбрал не самый безопасный маршрут для пути в Россию, – улыбнулся Ислам, пожимая гостю ру-

ку, – через Сирию.

Брайан ответил также на русском языке, и почти без акцента:

– Зато я смогу теперь передать привет вашим друзьям в России.

– Спасибо! – шире улыбнулся Гарипов. – Это лишнее.

Оба его собеседника вежливо посмеялись. Аль – Мубаси сказал Брайану:

– В скором времени Ислам, возможно, сам сможет навещать своих друзей в России, не афишируя, правда, откуда прибыл. Я думаю, он как раз тот человек, который сумеет решить поставленную задачу, господин Брайан... Это та работа, о которой я тебе говорил перед отъездом, Ислам, – посмотрел Мубас на Гарипова. – С Беном вы будете на связи там, в России. Суть вот в чем... – Аль – Мубаси не договорил, его открытый ноутбук в углу, на столике, издал такой звук, будто кто-то надавил клавишу игрушечного пианино.

– Извините! Я жду важное сообщение... – Мубас подошел к столику. – Да, это оно. Сегодня ночью будет работа, Ислам! По Каменной дороге повезут медикаменты для госпиталя.

Гарипов понял, что Мубасу отлучался свой человек из лагеря противника.

– Так вот... – Аль – Мубаси попытался вернуться к теме, объяснить Исламу, в чем же суть их предстоящей совместной с Брайаном работы, но ему опять этого сделать не удалось, поскольку появился часовой:

– Простите, амир! Прибыл посыльный. Взяли двоих пленных. Они саперы, русские. Что делать, везти их сюда, или?.. – что «или» он не сказал, но было понятно итак. Гарипов за то время, что находился здесь, научился и понимать арабский, и более – менее сносно говорить. Американец, очевидно, не понял, о чем речь.

– Сегодня Россия на слуху! – воскликнул Мубас. – Мои бойцы взяли в плен русских саперов, – пояснил он для Брайана. – Хочешь пообщаться с земляками? – обернулся к Гарипову. Ислам наморщил нос. – Мы отправляемся туда! – сказал Мубас часовому по-арабски. – Голливуд едет с нами, – глаза Мубаса загорелись. «Голливудом» он звал своего оператора. – Кстати, проверим одну штуку, которую прислали наши друзья...

Бойцы джамаата Аль – Мубаси держали рибат, охраняли подступы к своему району на укреплениях. Прорехи в каменной кладке были заполнены мешками с песком. Выезд на дорогу преграждал шлагбаум – пожелтевшая от ржавчины металлическая труба. Вооружены воины были до зубов, сыты и веселы с виду.

«Действительно, чего грустить, если не сегодня, так завтра окажешься в раю, в объятиях прекрасной девственницы?» – с иронией подумал Гарипов. Следом за амиром он опустил на лицо балаклаву. Береженого бог бережет, – оператор будет снимать кино. Для молодого американца маски не нашлось, он натянул на нос козырек своего головного убора, и

этим ограничился. Глаза его блестели любопытством.

Двое пленных россиян, скованные вместе одними наручниками, сидели на земле, спиной к каменной кладке. Амир сделал бойцам знак, чтобы собрались рядом.

– Ночью поедете на Каменную дорогу. Ислам знает, кого мы там ждем сегодня... Здесь новые взрыватели, – амир приподнял брезентовую сумку, которую привез с собой. – Если верить нашим друзьям, против таких любые подавители радиосигналов не годятся. Проверим! Пусть все делают русские саперы. Голливуд будет снимать. Приведите ко мне одного, – он кивнул на пленных. – Кто из вас старший?! – спросил громко по-русски. Один из пленных выпрямился. Он был с короткой бородкой. Его отстегнули, подвели к Мубасу.

– Жить хотите? – спросил Мубас. – Тогда, саперы, побудете теперь минерами. Заложите фугасы и проведете подрыв, когда скажем. Говорят, эти штуки преодолевают ваши глушилки, – он раскрыл сумку. Российский военный даже в своем бедственном положении на миг глянул с любопытством. Профи. – Если они сработают, отпущу вас. Пойдете, расскажете своим, как мы вас сделали, пусть впредь боятся. Ну что, согласен?

Россиянин облизнул сухие губы:

– У нас что, есть выбор?

– Есть, – кивнул амир, – можете отказаться, – он пожал плечами, – тогда мы вам головыотрежем сейчас. Оператор

готов снимать, – он кивнул на Голливуда с камерой в руках.

Пленный промолчал, амир расхохотался, после спросил:

– Как зовут тебя? Имя, фамилия? Второго как звать?

– Владимир Корабельщиков. Он – Юрий Новгородов.

Из – за плеча Мубаса выглянул Бен Брайан. Мгновение они с Владимиром Корабельщиковым смотрели в лицо друг другу, после чего, американец спрятался за широкую спину Мубаса, а пленный вновь перевел взгляд на главаря боевиков.

– Ты понял, что делать, – Сказал Аль – Мубаси Гарипову. – Забирайте пленных и отправляйтесь на Каменную дорогу, к Подкованному холму...

Третьи сутки с перерывами шел дождь. Вот вам и пустыня!.. Достигнув Подкованного холма, дорога упиралась в его каменную стенку, уходила от холма в сторону и огибала возвышенность по окружности, образуя как бы подкову, за что холм и получил название. За холмом, а также по другую сторону дороги простиралась равнина, покрытая валунами, между которыми и на внедорожнике еще нужно было суметь проехать. Подступы к холму со стороны пустыни воины Мубаса ранее заминировали, чтобы местом, удобным для засады, не воспользовались конкуренты. В минном поле оставался узкий проход, через который только и можно было подняться на холм.

Разведка, высланная Исламом, доложила, что воронок от взрывов не наблюдается, так что есть надежда, что холм не

занят. На всякий случай его все же прочесали, прежде чем приступить к обустройству засады.

Гарипов сделал знак Голливуду – худощавому очкарику с густой рыжей бородой. Когда-то он работал на Багдадском телевидении и брал интервью у бравого полковника Аль – Мубаси, являвшего собой олицетворение доблестной армии Саддама Хусейна. Поднятой американцами «Бурей в пустыне» бывшего военного и бывшего тележурналиста унесло в другую страну, где, при всех бедах, ни тот, ни другой без работы не остались. Нашлась работа. За ролики, снятые Голливудом, нынешние «друзья» Мубаса неплохо платили.

– Отроете четыре колодца под фугасы, – ставил Гарипов задачу пленным. Они косились на объектив камеры. – Вы должны будете подорвать транспорт, принадлежащий армии Башара Асада! Аллах акбар! – Ислам возвысил голос, будто выступал на митинге. – Мы захватим груз – медикаменты... – он махнул Голливуду, чтобы тот выключил камеру. – Возможно, все фугасы взрывать не придется, посмотрим... – добавил буднично. – Поняли?

Тот из пленных, с бородкой, который разговаривал с Мубасом и назвался Владимиром Корабельщиковым, опустил взгляд. Ислам что-то сообразил про себя и щелкнул пальцами оператору, привлекая его внимание, чтобы снова снимал:

– Совершите подрыв, поняли? Голос подайте!

– Йес, – ответил Корабельщиков. Ислам негромко рассмеялся.

– Под британца закосить не получится. Назови фамилию, имя, отчество. Громко!

– Корабельщиков Владимир Иванович.

– Звание, специальность, как в Сирию попал?

– Капитан запаса, сапер, по контракту.

– Теперь ты! – перевел Ислам взгляд на другого.

– Новгородов Юрий Михайлович, капитан, сапер, контракт.

– Молодцы, – похвалил Ислам. – Ну, чего сидим, два капитана? Берем инструмент, вперед!

После закладки первой пары фугасов Корабельщиков попросил позволения перекурить.

– Ты ведь свой, да? Русский, я хотел сказать, судя по речи, – спросил он Гарипова. Гарипов усмехнулся, поправил балаклаву на лице:

– Ошибаешься, я – узбек.

– Но, жил в России и не гастарбайтер? Те еле лопочут...

Нас ведь все – равно прикончат, да?

– Ты слышал, что сказал амир? Если взрыватели сработают, отпущу. Но, это если сработают. Так что, старайтесь... Ну, все, хватит курить. Копайте дальше!..

Для наблюдения, навстречу ожидаемой колонне, Гарипов отправил Имрана, своего молодого земляка, родом из Самары. Отношение к Имрану у Гарипова было двойное. Иногда очень хотелось его убить, поскольку именно Имран сманил в Сирию младшего брата, Рашида, пока он, капитан Ислам

Гарипов, защищал интересы России на таджикско – афганской границе.

С другой стороны, Имран был толковый солдат. Срочную прошел в десанте, потом отслужил по контракту на Кавказе. В отличие от дурачка – Рашида нюхал порох, а не кокаин... Несколько раз в течение ночи Имран сообщал о движущемся транспорте, но это было все не то. Наконец, с приближением рассвета, голос Имрана прозвучал в динамике со сдерживаемым возбуждением:

– Высота, я – Долина. Есть! Прошли три коробочки с красным полумесяцем. Сопровождает техника раритетная, сто пятьдесят второй впереди, шестидесятый замыкает.

Гарипов понял, что грамотный пацан Имран имеет в виду старые бэтээры. Вся броня, что была прежде, в мирное время, списана из сирийской армии и ржавела на базах, теперь восстанавливалась и снова принималась на вооружение. «Груз охраняет не российская военная полиция, хвала аллаху! – подумал Гарипов. – Но, проверка детонаторов не будет считаться корректной. Сирийцы могут вообще без глушилок ехать, в отличие от наших».

– Готовьтесь, служивые! – велел Ислам саперам. – Действуем по моей команде!.. Эльдар, Магомед, будьте наготове, – обратился он к гранатометчикам по-арабски. – Воины, к бою! Камера, на меня! – велел Голливуду. – Сейчас русские саперы произведут подрыв фугасов под бронетехникой Асада! Аллах акбар!

Был уже слышен звук моторов. Вот и колонна. Гарипов видел очертания машин. Всего пять. Впереди и позади – бэтээры, между ними – три грузовика. Два медицинских кунга и один тентованный борт – с охраной, очевидно.

– Ближний заряд, подрыв! – скомандовал, когда головной бронетранспортер достиг места закладки первого фугаса. Тотчас последовала вспышка, взрыв, трехосную бронированную машину подбросило, она завалилась на бок. Колонна встала.

– Дальний заряд, подрыв! – подал он новую команду. Следующий взрыв произошел между грузовиком с охраной, – из него уже выпрыгивали бойцы, – и замыкающим бэтээром. Гарипов увидел, как грузовой автомобиль скакнул вперед, тент на нем полыхнул. Людей, что успели выбраться, просто смело, а «новые» выскакивали из машины, объятые пламенем, как каскадеры в кино. «Снимаем боевик», – подумал Гарипов, глянув на Голливуда, занятого своей работой.

– Эльдар, по замыкающей коробке огонь! – отдал он приказ гранатометчику. Гранатометчик промахнулся. Взрыв последовал в камнях на обочине.

– Магомед, по замыкающей броне огонь!

Другой гранатометчик оказался меток, но десант успел выйти из бэтээра прежде, чем тот подпрыгнул от прямого попадания.

– Огонь! – скомандовал Гарипов своим бородатым бойцам. – Аллах акбар! – крикнул он и, будто многоголосое эхо

повторило его слова. Застрочили автоматы, глухо заговорили пулеметы. Люди внизу метались в свете пламени. Кто-то падал, сраженный, кто-то успевал залечь. Но, тут с фланга место побоища осветил мощный прожектор, установленный на пикапе, и по залегшим бойцам оттуда ударил пулемет. Они в панике побежали на равнину, что лишь ускорило расправу. В динамике Ислама вдруг заорал Имран:

– Командир, тут ж..! Четыре тигроса нарисовались! Пронеслись к вам на всех парах! Я их прежде не видел, без света шли!

«А вот это уже наши», – подумал предводитель бандгруппы, бывший российский офицер Ислам Гарипов.

– Саперы, готовься! – в свете пламени от горящей техники он увидел, как появился первый «Тигр». Пулеметная очередь прошла пикап с прожектором, свет его погас, стрелков скосило, затем машину подняло на воздух взрывом, – очевидно пуля попала в бензобак. Рухнув грудой горящего железа на землю, она добавила иллюминации. Бронеавтомобиль объезжал горящий на дороге металл, стреляя по холму.

– Два фугаса подрыв!!! – заорал Ислам. Последовала двойная вспышка. Земля встала на дыбы, но «Тигр» проскочил прежде. Повезло. А детонаторы сработали... Пришлось залечь, потому что по холму вел огонь следующий «Тигр». Он не рванул за первой машиной, притормозил и стал сдавать назад, прижимаясь к каменной стене, пока не скрылся из глаз. С позиции Ислама его уже было не достать. И на до-

рогу хрен соскочишь – перестреляют, как куропаток.

– Два тигра уходят в пустыню, командир!!! – заорал в ухе голос Имрана. – Они к вам в тыл заходят!!!

Почему-то молчал наблюдатель с другой стороны дороги. «Помер от страха, что ли, солобон?» – мимоходом подумал Гарипов.

– Долина, оставайся на месте. Мы тебя подберем потом! – ответил Имрану. – Отходим! – подал он команду бойцам. – Нас окружают!

– Что с этими делать? – услышал вопрос бритоголового боевика, которому было поручено держать постоянно на прицеле саперов. Тот поднялся в полный рост, готовый дать очередь в пленных по первому слову Ислама. Но, не успел. Его бритая голова вдруг брызнула красным, точно разбитый арбуз! Гарипов увидел горящие диким огнем глаза пленных.

– Валите отсюда! – крикнул им, махнув рукой. Те дважды просить себя не заставили, подскочили и, пригибаясь, исчезли меж камней. Ислам резко поднялся, успел крикнуть:

– Уходим! – прежде чем получил чудовищный удар в спину, сбивший его с ног.

– По машинам!!! – заорал он, валяясь на земле. – Нас с тыла обходят! – Понял уже, что провалил операцию, и теперь оставалось лишь рвать когти. Сидеть на холме, держать оборону было бессмысленно. Прилетят вертушки и сделают из них фарш. Причем – несъедобный, поскольку будет он вперемешку с песком и камнями. Кое-как вколол себе левой ру-

кой обезболивающее под бронезилет, справа подмышку, куда смог достать. Преодолевая боль, поднялся с земли и побежал согнувшись, точно доисторический предок, не до конца еще освоивший прямохождение.

Охранение, оставленное у машин, недолго отстреливалось от «Тигров», это была неравная борьба. Те скрывались за валунами, кроме того были защищены собственной броней, а пикапы служили отличными мишенями, между которыми металась светящаяся человечка. Ислам сам сколько раз видел таких в ночном прицеле! Они так забавно кувыркаются после попадания! Компьютерная игра, твою мать!.. Нынче в роли «человечков» были его бойцы и он лично, в том числе. Выход был один – скорее удирать. Если бы это было так просто! Людей Ислама, спускающихся с холма, косило свинцовым дождем. Уходить можно было только в одну сторону, по узкому невидимому коридору, чтобы не напороться на свои же мины. И коридор этот великолепно простреливался сейчас. С левого края «подковы» вели огонь те два «Тигра», что сразу зашли группе Ислама в тыл. Справа выезжал, стреляя, тот, что сумел проскочить по горячей дороге мимо холма. Из семи пикапов, на которых сюда приехали люди Ислама, стартануть от холма удалось теперь только двум. Но это было еще не все. Пройдя через коридор в минном поле, они угодили на такыр. Из – за дождя глина такыра сейчас раскисла, машины стали вязнуть. Колеса плевались грязью, пикапы шли очень медленно. «Тигры», ко-

торые двигались парой, приближались. Сильно разогнаться они не могли, – приходилось петлять между валунами. Один броневедомобиль слишком близко прижался к холму и подорвался на мине! Второй замер. Тот одиночный, что шел с левой стороны «подковы», стал уходить вперед, описывая широкую дугу. Поняли ребята, чем дело пахнет! Соседняя с пикапом Ислама машина перестала елозить, – водитель был убит. Пулеметчик спрыгнул на землю, открыл дверь кабины, выволок водителя, сам сел за руль, но вдруг задергался и замер. Тоже готов! Шофер Ислама заорал, – и он получил ранение. Ислам велел ему перебираться на пассажирское сидение, сам сел за руль.

– Ну, давай, тяни, твою мать! – просил он машину, нещадно матерясь. Пули уже несколько раз прошили кабину, лишь чудом не задевая его. Лобовое стекло было разбито. Он, намотав на руку тряпку, вышиб осколки, в лицо дунул ветер. Газовал, газовал! Воняло паленым сцеплением. Огонь на какое-то время прекратился, поскольку машина Гарипова оказалась между правыми и левым «Тиграми» на линии огня. Стрелки боялись попасть в своих. Наконец, пикап Гарипова выскочил на мокрый, плотный песок. Гарипов вдавил тапку до пола. Здесь тяжелому броневедомобилю, который маячил справа, его было уже не догнать.

Прежний водитель пикапа скрючился на пассажирском сидении рядом, – отмучился, бедолага. В зеркало заднего обзора Гарипов видел, что в кузове пикапа есть кто-то живой.

Проехав какое-то время, убедившись, что его больше не преследуют, остановился, вышел глянуть, кто за кабиной. Увидел рыжую бороду Голливуда и большие глаза молодого пацана – таджика, тот недавно появился в отряде.

– Чего встали, Ислам?! Горючка?! – прохрипел Голливуд. Кто он по национальности, Ислам не знал. Возможно даже еврей. По соседству с амиром жили в своих домах несколько еврейских семей, торговцы. Платили Мубасу джизью – «налог», их никто не трогал.

– Есть еще горючка, – ответил он Голливуду. – А где твоя камера? – спросил. Тот развел руками:

– Я уже не понимал, где я, не то, что где камера!

– Надо вернуться, дозорного забрать, Имрана, – сказал Гарипов.

– Как вернуться? Снова туда?!! – у Голливуда глаза стали размером больше, чем очки.

– Я не говорю, что прямо сейчас! Подождем...

Рассвело. Вдруг послышался нарастающий знакомый звук. Вертушка!

– Прячьтесь, кто куда может, подальше от машины! – командовал Ислам, и сам подал пример, бросаясь к ближайшим камням. Один был плоский и торчал из песка подобно железобетонной панели. Под «панелью» имелась большая щель. Гарипов забился в нее сам, и втащил за шкирку, точно кутенка, за собой таджика. Вертолет прошел над ними, описал круг, вернулся, выпустил дымную стрелу, взрыв прогре-

мел в стороне от пикапа. «Панель» над головами Ислама и таджика осыпало песком с камнями. Вертолет стал уходить. Очевидно, не они были его целью, – возвращался откуда-то. Странно, что один. Обычно они ходили парой.

Ислам следил за вертолетом, пока тот не превратился в точку, затем и вовсе исчез.

– Вылезай! – пихнул таджика, выбрался сам. – Повезло! Промазал мимо нашей бурбухайки стрелок, – Гарипов прищурился на небо. – Упустил цель из квадратика, дрогнула рука у земляка.

– Кто земляк, он?! – спросил таджик ломким, как у молодого петушка, голосом, показывая пальцем в синеву. Ислам до того его в упор не видел, но после этого вопроса в миг так «полюбил», будто нашел виновника всех своих бед:

– Да, – подтвердил. На губах появилась улыбка, не предвещавшая ничего хорошего. – Он – мой земляк.

– Эй! – покраснел «петушок». – Это же кафир! Как ты можешь называть его «земляк»? У нас джихад! Асаду сказали такфир! Ему и всем, кто с ним, – джихад!

– Слов нахватался... – покачал головой Гарипов. – Слышишь, ты, правоверный мусульманин! Ты хотя бы раз Коран прочитал? Ты вообще знаешь, что такое «джихад»? Я тебе скажу, ни хрена ты не знаешь! Дома тебе мозги промыли, подвигов захотелось? Здесь мозги твои быстро в обратную сторону развернутся. Хочешь, скажу, что будет с тобой дальше? Раз в первом бою тебя не грохнули, значит везучий. По-

живешь еще, но не долго. Скоро станешь задумываться, что ты здесь делаешь реально? Появятся друзья, такие же сомневающиеся. Вы станете гоношить, как вернуться домой. Но, это не просто! Вас быстро возьмет за ж... амният, поскольку один из вас всех же и заложит. Дальше будет так: либо ты в тюрьме не покаешься, тогда там и сгинешь. Либо признаешься в своих сомнениях. Тебя похвалят за честность, выпустят, но засунут в пекло, где требуется много пушечного мяса, там противник и смешает тебя с дерьмом! – Ислам как будто вколачивал в мозг «воина аллаха» свои «пророческие» слова. Тот, кажется, готов был плакать от обиды:

– Эй! Зачем ты мне такое говоришь?! Ты же сам воюешь с ними, сам ведешь джихад! И твой брат здесь воевал, я знаю. Потом домой уехал, – никто его не держал.

– Не держал, говоришь? Ха – ха – ха! Мой брат потому и уехал домой, к маме с папой, что я вместо него свою башку подставил, понял, дебил? Я – офицер российской армии, ясно? Мог бы сейчас на той стороне быть, и вас по пустыне гонять, как тушканчиков, если бы карта по-иному легла! Амир предложил помочь из вас, баранов, солдат делать. Не только в муаскаре, но и в бою. Хорошая работа, хорошая оплата. «Или тебе жалко бойцов Асада?» – спросил меня. – «Они мне не родные», – ответил ему. Парень я отчаянный, дома никто не ждет, согласился стать наемником. Не думал тогда, что в своих стрелять придется. Теперь думать поздно... Что ты в этом понимаешь, вояка лопоухий? А ну, смир-р-рно!!!

Тощий таджик вытянул руки по швам. Лицо у него сделалось совсем глупое.

«Что это на меня нашло? – подумал Ислам. – Нервы расшатались. Спина, сука, болит...»

Зря он погорячился. «Лопухий» может амиру наступать, – ничего хорошего. Он расхохотался, хлопнул чумазого боевика по плечу:

– Слушай, чего ты такой серьезный сделался? У тебя чувства юмора есть хоть немного? Я пошутил! Конечно, у нас джихад, и будем резать головы неверным! А брат мой уехал, потому что ранен был. В Шанлыурфе, в госпитале лечился, потом отправился родителей навестить. Вернется еще!

На самом деле брат не вернется, не для того Ислам сюда пробрался, продал душу дьяволу и рискует жизнью. Вернул матери ее любимчика, ее младшенького живым и относительно здоровым домой, в Самару. «Это из – за тебя он убежал в Сирию!!! – кричала она Исламу. Он-то думал в отпуск, отдохнуть приехал... – Захотел всем что-то доказать! Ты Рашида всегда унижал, издевался над ним! Старший брат!»

«Раз из – за меня, то верну я вам вашего любимчика!» – сказал Ислам матери тогда. Он взялся обстоятельно за ноутбук Рашида, у этого дурачка шифра даже не было. На несколько недель погрузился в его переписку, познакомился с вербовщиками, разузнал все явки, пароли, отследил путь, каким юный джихадист отправился на войну, чтобы повторить самому и попасть туда же. Когда дело было на мази,

взял молоток и с яростью принялся бить по компьютеру.

«Ты что делаешь?! С ума сошел? – прибежала на шум мать. Следом за ней и отец подтянулся. Он не встречал в их с матерью разговоры, лишь хмурился и молчал.

«Уничтожаю улики! – указал им Ислам на кучку обломков. – Здесь Рашиду на пожизненный срок хватит. А в перспективе – и мне тоже. Поэтому никому никогда не говорите, где мы. На заработки, на Север уехали, ясно?»

«Ну а ты, папа, что же Рашида не удержал?» – спросил он отца перед расставанием. Отец поднял на него большие глаза: «Он к наркотикам пристрастился. Кокаин нюхал. Как удержишь безумца?» – «Кокаи – и – ин?! – воскликнул Ислам. – Да он у нас богема, бл...ь! Мог бы бээфом обойтись! Небось, сам-то и на клей не заработал!..»

Голливуд, отряхивая с себя песок, смотрел на двух «джихадистов», наморщив лоб. Гарипову показалось, оператор понял, о чем они с таджиком говорили.

Труп водителя переложили в кузов пикапа, втроем забились в кабину, и снова двинулись туда, откуда накануне едва унесли ноги. Голливуд откровенно трусил, таджик молчал, будто воды в рот набрал. До воды еще добраться надо!.. Гарипов сам тоже особой радости от того, что приходится возвращаться, не испытывал. Не доезжая до дороги пару километров, загнали машину в старую воронку от взрыва, накрыли маскировочной сетью. Ислам дальше, к дороге пошел один, пешком. Долго всматривался в бинокль. Возле увязшего на

такие пикапа никого не наблюдалось. Он еще немного прошел и дал вызов по рации:

– Долина, я – Высота. Слышишь меня?

– Да! Да, Высота! Я – Долина, слышу тебя! – Имран не мог скрыть радости.

– Молодец! Иди так, чтобы солнце точно в спину светило. Я тебя встречаю...

Выйдя из – за руля возле дома амира, Гарипов присел на землю от дикой боли в спине. Ребра были поломаны, очевидно, тем зарядом, что попал в бронежилет. Действие очередной порции обезболивающего закончилось.

– Значит, обоим пленным позволил уйти? – уточнил Аль – Мубаси на разборе полетов.

– Детонаторы сработали. Я выполнил ваше обещание, данное им.

В глазах Мубаса появилась усмешка. «Обещать – не значит жениться», – так Гарипов бы ее расшифровал, если говорить по-русски.

– Хм! Ну, ладно, – сказал амир. – Жаль, людей потеряли, а новых ты мне не подготовишь, поскольку отправляешься в Россию. Придется без тебя...

Гарипов подумал, неизвестно еще, чем обернулся бы для него провал операции, несмотря на былые заслуги перед амиром, не будь Мубас сейчас так заинтересован в нем.

– Американец уехал уже. Встретитесь теперь в России. Подбери себе несколько помощников... Сейчас слушай!

Твоя цель – биологическая лаборатория в Нижегородской области. При этой лаборатории имеется хранилище с коллекцией штаммов вирусов высшей группы патогенности. Знаешь, что это такое? Как офицер, не можешь не знать.

Ислам посмотрел на амира с удивлением. Что же за дьявольщину он замыслил?!

– Да, нет, я не предлагаю устроить диверсию, чтобы эта зараза разлетелась по округе, – верно понял Мубас испуг в глазах Ислама. – Этот продукт нужен здесь, в Сирии, понимаешь? Тебе следует его заполучить. Подобраться к лаборатории, выбрать кого-то из сотрудников для вербовки. В Таджикистане, в своем приграничном городке ты занимался оперативной работой, не так ли? За то время, пока лечишь ребра, я тебя еще поднатаскаю маленько... Это не все дело. Там же, на месте, нужно будет добыть и привезти сюда средства доставки био – оружия, – свежеизготовленные мины для миномета. Мы начиним штаммом мины. Их делают на заводе «Пламя» в Дзержинске. Есть такой городок в Нижегородской области.

– Я когда-то ездил в Дзержинск «покупателем» за новобранцами от своей части, а брат Рашид служил там срочную, на Мулинском полигоне.

– Тем лучше! Конечно, специальные мины под такую начинку русские не выпускают сейчас, но для наших целей сгодятся агитационные мины. Те, в которые листовки запаковывают, чтобы разбрасывать, – ну, ты представляешь. У на-

ших друзей уже есть выход на завод. Бен Брайан подскажет тебе на месте, когда и к кому обратиться. Он же предоставит таможенный коридор для последующей переправки товара в Турцию... Ну как, тебе понятно все?

Гарипов решил задать вопрос:

– Амир, могу я узнать, по кому вы ударите?

– По ИГИЛ. Надеюсь, тебе не жалко террористов?! – он рассмеялся. – Я переодену своих бойцов в форму Сирийской Арабской армии. Мировая общественность узнает, что Асад применяет биологическое оружие, которое тайно, минуя даже военную базу, где все же возможна утечка, ему привозят из России.

– В городах, занятых ИГИЛ, много мирного населения, – заметил Ислам, – тех, кто не воюет...

– Да, – согласился Мубас. – А разве бомбы, ракеты, снаряды, что падают на эти города, выбирают, кто мирный, а кто нет? От бомб мало гражданского населения гибнет? А наш биопродукт... Ну, считай, что он вроде антибиотика. Антибиотик глушит и здоровую среду, но, главное, убивает вредную! И потом, никто не даст эпидемии развиться до средневековых масштабов. С ней быстро справятся современные врачи. Важен сам факт применения, понимаешь? Важен шум. Ты должен проложить русский след доставки био – оружия в Сирию, – продолжил он инструктаж. – Потому сверхзадача – привязать втемную кого-то из сотрудников спецслужб, либо военных, понимаешь? Пусть бывших.

– А если не удастся впрямь и подставить кого-то из бывших сотрудников спецслужб?

– Тогда роль такого сотрудника, если возникнет необходимость, сыграешь ты, капитан погранвойск ФСБ России Ислам Гарипов! Дашь интервью для мировых СМИ... Потом сделаем тебе пластическую операцию, новые документы и новую биографию.

«Весело!» – подумал Гарипов. Обычно он неплохо владел собой, но сейчас холодный пот прошиб.

– Разрешите? – подполковник СВР Львов вошел в кабинет начальника Ближневосточного отдела полковника Грушина. Лицо Львова было серьезно и, по случаю общения с командованием, гладко выбрито, вопреки его обычному «гарлем-скому стилю» с брутальной щетиной. Он был в серой рубашке с длинным рукавом и, темнее цветом, отутюженных брюках. Остроносые туфли начищены до зеркального блеска.

Грушин, в военном мундире сидящий за своим столом, в кабинете был не один. Его гостя в гражданском костюме Львов сразу узнал.

– Заходи, Евгений Васильевич! – пригласил Грушин. – Знакомить вас, полагаю, не требуется?

– Никак нет, – Евгений улыбнулся своему бывшему однокласснику по академии Сергею Вологжанину. Вологжанин слегка пополнел. Некритично, но щеки обозначились.

– Ну, пообщаться у вас в ближайшее время будет возмож-

ность. Принимай вводную, Евгений Васильевич! В Нижегородской области, под Дзержинском, в загородном доме живет некто Николай Иванович Зеленев. Вот, открой папку, там фотография на первой странице, – полковник Грушин прошуршал по столу папкой, двигая ее Львову. – Бывший главный инженер завода «Пламя», выпускающего боеприпасы. Сейчас на пенсии, но связи на заводе остались. По имеющейся версии является спящим агентом ЦРУ. Долгое время был не востребован, ну а нынче понадобился. Не кто-нибудь, а сам Пол Льюис, хорошо нам с тобой известный, явился «разбудить». Для чего? – вот вопрос. Диверсия? Маловероятно. Хотя... Льюис ведь сейчас на Ближнем Востоке, с террористами ... э-э-э, прошу прощения... с умеренной оппозицией якшается. Нужно подобраться близко к этому Зеленову, чтобы пристально за ним наблюдать. Поезжай в Нижний Новгород, изучи обстановку, в кратчайшие сроки жду сюда с соображениями, как решить задачу. За Сергеем Семеновичем, – Грушин кивнул на Вологжанина, – материальное обеспечение операции, – назовем ее «Побудка», – и связь. Он, кстати, у нас нынче, чтоб ты знал, первый заместитель директора Департамента внешних связей Нижегородской области. Не хухры – мухры! – усмехнулся Грушин. Львов с большим уважением посмотрел на Вологжанина.

– Все, товарищи офицеры. – Львов и Вологжанин поднялись. – К бою! – как всегда закончил Грушин постановку задачи...

Через несколько дней Евгений Львов снова был в кабинете полковника Грушина, – уже со своими «соображениями». За это время он изучил досье Зеленова и заочно познакомился с его домочадцами. Посмотрел на каждого из них на видео, отснятом помощниками.

– Обосноваться у кого-то из соседей Зеленова не представляется возможным, нет повода. Работников на огороды у тамошних жителей нанимать не принято, не барствуют. И деревенька – не курорт, чтобы отпускнику на постой попроситься. Поэтому есть идея проникнуть непосредственно в дом Зеленова, заручившись поддержкой одного из его домочадцев.

– Вот как? И на кого же из родственников пал выбор? – спросил Грушин. Львов достал из кармана фотографию.

– Ну, конечно, девушка! – констатировал Грушин.

– Анжела Суворогова, – стал объяснять Львов. – У Зеленова есть внук Петр. Стало быть, Анжела – жена внука. Она профессиональный фотограф и, сколько могу судить, амбициозный. Ей мало собственной фотомастерской, то и дело посылает резюме и свои работы в различные глянцевые журналы. До сих пор это успеха не возымело, но девушке можно помочь. Услуга за услугу. Не думаю, что она откажется от своей мечты. Дальше прошу вашего согласия задействовать моего знакомого – частного детектива Смородина. Мне представляется хорошим прикрытием собственный статус помощника частного детектива для внедрения в

особняк Зеленова. Я хотел бы также познакомить Смородина с Вологжаниным, как со своим другом, добротой которого беззастенчиво пользуется перманентный безработный Женька Львов. Поделюсь с детективом своими связями. Не возражаете? Тогда разрешите к бою, товарищ полковник?

– Хм! Какой ты скорый, Евгений Васильевич! Давай – ка мне теперь все подробно изложи, что задумал...

Анжела Суворогова уже неделю являлась сотрудницей глянцевого журнала «Бизнес и путешествия». Правда, с испытательным сроком, но уж она-то постарается!

По возвращении из местной командировки с новыми снимками, которые ей и самой нравились, – что значит вдохновение! – она была направлена редактором в кабинет директора. Директор Нижегородского представительства журнала, матерый газетчик, внешним видом своим напоминающий борца сумо, человек – гора, костюмы наверняка шьет на заказ, познакомил ее с гостем – мужчиной выше среднего роста, с веселыми глазами, очевидно – легким в общении, уверенным в себе, – Евгением Васильевичем Львовым.

– Анжела Вячеславовна, голубушка, у Евгения Васильевича есть деловое предложение, – сказал директор. – Думаю, оно вас заинтересует.

– Что если нам с вами, Анжела Вячеславовна, выпить кофе, там и поговорить о делах? – простецки предложил Евгений Васильевич, едва они вышли от директора.

– Можно просто Анжела, – сказала она. – Хорошо, я согласна.

– Скажите, Анжела, – заговорил Львов, когда они устроились в кафе на свежем воздухе возле Дома актера, на улице Грузинской. Напротив находился театр комедии, а справа – банк. До кремля – пятьсот метров, если по прямой. – Директор говорил, что вас не просто так пригласили на собеседование в журнал, а один человек словечко замолвил?

– Да, уже потом сказал, когда приняли мои работы после первого трудового дня, – оживилась Анжела. – Только я ума не приложу, кто он, этот добрый человек, который за меня словечко замолвил! Спасибо сказать.

– Его зовут Вологжанин Сергей Семенович. Кстати, я и сегодня приехал к вам по его просьбе. К нему завтра прибывает корейская делегация, а штатный фотограф взял отгул. Вы не могли бы поснимать? Только это на целый день. Труд, разумеется, будет оплачен. С вашим начальством все договорено, – вы сами видели.

– Конечно... Я понимаю... А Сергей Семенович – так вы его назвали, да? – он кто?

– А я не сказал? Он – первый заместитель руководителя Департамента внешних связей Нижегородской области.

У Анжелы глаза стали квадратными, а Евгений Васильевич, будто бы этого вовсе не замечая, спокойно прихлебнул кофе, глядя на застывшую в танце на высокой колонне перед театром металлическую Талию, музу – покровительницу ко-

медии.

– А... почему Сергей Семенович порекомендовал меня директору журнала? Где он видел мои снимки?

– Я ему их принес. – Можно было себе представить, что после этих слов, сказанных Львовым без особого выражения, понимания Анжелы, что с ней происходит, не прибавилось.

– А... зачем? – спросила она. Львов сделал большой глоток кофе и посмотрел ей прямо в глаза:

– Видите ли, Анжела. Я хочу попросить вас об одной услуге. Но, прежде чем к вам вот так обратиться, решил что-то хорошее сделать для вас, чтобы завоевать ваше доверие.

То, что он ей говорил, доходило до Анжелы сейчас так долго, будто она была не девушка, а жираф.

– О какой услуге? Вы, Евгений Васильевич, извините, вообще кто?

– Я? Вот! – Львов достал из кармана рубашки и положил перед ней на столе, рядом с кофейным блюдцем, свою визитку. Там было написано: «Евгений Васильевич Львов. Ремонт в квартире и в офисе. Теплые полы, натяжные потолки, плиточные работы». – Здесь, конечно, перечислено не все, что я могу.

Анжела подняла глаза с визитки на вручившего визитку человека. Кажется, лицо у нее еще больше вытянулось. Глянцевый журнал, департамент внешних связей и... плиточные работы. Что все это значит?

– Ладно, Анжела. Не буду вам добавлять загадок. Это

ширма, – Львов постучал пальцем по своей визитке. – Я – помощник частного детектива Смородина Леонида Арсеньевича, вот его визитная карточка, – он достал еще одну визитку. – Данные есть и в интернете. В поле зрения ко мне попала ваша семья, Анжела. Точнее – ее глава, Николай Иванович Зеленев. Одному клиенту стало известно, что некая весьма сомнительная личность подбирается к Николаю Ивановичу, чтобы, используя его связи, затеять какую-то аферу, связанную с заводом «Пламя». И суть аферы пока неизвестна, и как будет действовать аферист – тоже. Одни загадки, как всегда бывает у частного детектива! – улыбнулся Львов. – Но, жулик этот не будет сам вступать в контакт с Николаем Ивановичем. Он кого-то подошлет. И мне надо отслеживать все новые контакты Николая Ивановича, чтобы сперва подыграть авантюристам, затем накрыть всю гоп – компанию разом, доказав их связь с заказчиком. Поверьте, оградить Николая Ивановича от этих происков в наших с вами общих интересах.

Анжела улыбнулась мудрой улыбкой.

– Я ничего не поняла, кроме одного. Если я откажусь помочь частному детективу... – она прочитала фамилию на визитке... – Смородину Леониду Арсеньевичу, то меня сразу уволят из журнала, и корейцев снимать завтра я тоже не поеду, да?

– Анже-е-ела! – укоризненно воскликнул Львов. – Откажетесь, значит откажетесь. Шантажировать вас и в мыслях

не было. Разве так добрые дела делаются? С журналом будем руководствоваться детским принципом: «Рыбка клюет, назад не отдает». Успех в журнале будет зависеть в дальнейшем только от вас лично.

– Все – равно вы хитрый человек, Евгений Васильевич, – уже по-другому улыбнулась Анжела. – Как же я могу теперь отказать вам? Значит, вы желаете, чтобы я познакомила вас с Николаем Ивановичем?

– Нет, не то, чтобы познакомили. Мне нужен повод бывать в вашем доме, чтобы не упустить момент, когда рядом с Николаем Ивановичем станут появляться какие-то новые люди. Распознать среди них того, кто пришел с недобрыми намерениями. Извините, большего я вам сказать не могу. Какой повод? Вот! Это нам с вами и нужно вместе сообразить, Анжела! Расскажите мне подробнее, чем сейчас живет ваша большая семья в своем загородном доме?..

– Хорошо... А знаете, рядом с Дедом, – так мы все называем Николая Ивановича, – ведь уже появились недавно новые люди. Только вряд ли это те, кто вам нужен. Во – первых, в доме сейчас живет его незаконнорожденная дочь, Рита, недавно приехавшая с Сахалина. Всех на уши поставила уже, такая активная!.. Во – вторых, в гости к его внучке Ирише пожаловал погостить болгарский юноша по имени Боян. Они с Иришей вместе в Америке работали по какой-то там программе.

– Вот как? Давайте – ка о каждом из них поподробнее,

пожалуйста...

Члены группы Гарипова собрались в Дзержинске. Добирались в Россию порознь. Сам он – из Стамбула через Минск. Вдыхая мирный воздух, чувствовал себя, будто в увольнении на срочной службе. Это было сто лет назад. Вроде свобода, девушки, мороженое, но за спиной остался провожающий взгляд старшины и казарма, в которую нужно вернуться до вечерней поверки. Только сейчас все гораздо хуже. Амир – не старшина...

Патриотизма у Гарипова поубавилось после две тысячи пятого, когда наши пограничники ушли из Таджикистана. Он остался там, как советник, еще занимался оперативной работой, помимо того, что таджиков натаскивал, но стал периодически бывать в Москве. От бывших сослуживцев наслушался, как некоторые высшие чины воруют миллионами. Пролить кровь, пока генералы карманы набивают? Хватит, он в этой жизни – сам за себя! Однако, помогать «вероятному противнику» в его планы не входило. А вот, поди ж ты!.. Чего греха таить, в Сирии ему нравилось – до тех пор, пока не пострелял своих мужиков из частной военной компании. Слишком поздно услышал, что противник в ближнем бою по-русски кроет матом.

– Не переживай, – сказал ему Аль – Мубаси, когда вместе рассматривали трупы тех, кому не повезло. – Они были такие же наемники, как и ты.

– Ну да, – согласился Ислам для вида. Он отлично понимал, в чем разница. Эти парни были *наши* наемники, воюющие за *наших*, а он – чужой, воюющий за чужих.

Коготок увяз, – всей птичке пропасть. Потом были еще случаи, на войне как на войне. Постепенно Мубас перестал делать для него исключения, – с кем бывший капитан Российской армии Ислам Гарипов, воюет, а с кем – нет. А перед отправкой в Россию и вопрос уже не стоял.

Скрыться? У Мубаса достаточно людей в России, готовых выполнить любой приказ. Рашид, дурачок, думает, свободу получил? Его Мубас в запас отправил! А понадобится – задействует. Откажется – сдаст в ФСБ. Или, допустим, если его старший брат откажется... Досье на каждого «отставника» у Мубаса, наверняка, – залюбуешься. Голливуд много фильмов наснимал. Пока Мубас жив, придется для него жар загребать. Вот если бы кто избавил...

Гарипов оставил своих подручных в недорогой гостинице, где они сняли номера, а сам вышел на воздух, позвонить брату в Самару. Услышал родной голос в трубке, поприветствовал.

– Ислам! Ты вернулся?! – радостно заорал Рашид. Ислам не имел настроения прыгать от восторга с ним за компанию.

– Да, я – в Дзержинске, – сказал сухо. – Ты связался с тем своим приятелем по армии? Как его, Мишка, кажется?

– Мишка – Муссолини! Фамилия – «Мусолин», – пояснил Рашид. – О, он оперился сейчас! Не торгует больше. Име-

ет сеть микрофинансовых контор, коллекторских агентств, и еще баллотируется в депутаты.

– Прекрасно. Мне такой человек и нужен, без стыда и совести. Адрес, телефон есть? Скинь эсэмэской. И позвони ему, предупреди, что хочу с ним встретиться... Надеюсь, ты не наговорил ему обо мне лишнего?

На срочной службе в армии Рашид был водителем, помогал одному ушлому прапору из рембата сбывать на сторону «не востребуемые» запчасти, имея за это послабления по службе и кое-что на карман. Покупателем выступал как раз этот Мишка – Муссолини. Ислам, тогда еще действующий офицер, сразу отрезал, что знать об этом ничего не желает, едва Рашид заикнулся рассказать. Получив же задание Мубаса, однако, тот случай припомнил, и написал по электронной почте Рашиду, уже кушающему мамины пирожки в Самаре, тогда как старший брат гниет из – за него в Сирии, чтобы нашел того барыгу. Требовалось решить некоторые организационные вопросы... Кафе, где была назначена встреча, оказалось не из дешевых. Муссолини встретил Ислама приветливо, чтобы не сказать – подобострастно. Видно, Рашид все-таки наболтал ему про старшего брата «лишнего».

– Рад знакомству, уважаемый Ислам! – сказал Гарипову. Глаза на улыбающемся круглом лице сузились в щелочки.

– Взаимно, – ответил Гарипов столь бесцветно, будто хотел сказать «мне по фигу», но по ошибке произнес другое слово. – Можешь помочь, Миша? – сразу перешел к делу. –

Мне нужны две машины по доверенности. Две неприметные, недорогие иномарки. По деньгам решим. И еще. У тебя есть знакомые в ГИБДД? Требуется достать перечень автомобилей, зарегистрированных на одно предприятие.

– С ГИБДД – детская задача, – ответил Муссолини. – Чувствуется, что вы давно не были дома... Сейчас в интернете полно «пробивных». Анонимно предоставляют информацию из любой базы данных на заказ, только деньги на карту переводы. Но, если вникать вам некогда, сделаю сам. А машины себе выберете в салоне, какие пожелаете, хотите – новые, хотите – «бэ – у». Я оформлю их на божьего одуванчика, которому давно уже все в этой жизни фиолетово, он напишет вам доверенности... Это все, уважаемый Ислам, или будет что-то поинтереснее?

«А Мишка этот не так прост», – подумал Гарипов.

– Пока все, – голос его слегка потеплел. – Потом будет и поинтереснее, – он улыбнулся. – Допьем кофе и едем выбирать машины? Чего тянуть?..

К гостинице Ислам и вызванный им Имран вернулись на колесах и с новыми смартфонами в упаковке. Активировав гаджеты, занялись поиском жилья внаем, и к вечеру вопрос был решен. Сняли две квартиры в соседних домах на краю города, ближе к промзоне. Собрались у Ислама, обсудить, что дальше.

– Какие планы, командир? – спросил Имран. Двое его помощников, таджики, иммигрировавшие в Турцию в поисках

работы и оказавшиеся в итоге в Сирии, как щенята счастливые теперь от того, что выбрались из ада благодаря Имрану, были готовы служить своему спасителю, точно верные псы. На Ислама же вообще смотрели, как на бога.

– Планы? Выявим транспорт, принадлежащий госкомпании «Биофарминвест». Эту задачу нам решит Муссолини. Поглядим, кто на тех тачках катается. Логика ясна? Далее будем заочно выбирать кандидатов в шпионы. Кого попало вербовать не станем...

Через несколько дней у Гарипова появилось двое людей на примете, – мужчина, инженер лаборатории, Алексей Сазонов, и женщина, Гульнара Нуриева, микробиолог. Данные по адресам на них предоставил Муссолини, кандидат в депутаты, по спискам своего электората. У инженера Сазонова имелась жена и маленький ребенок, Нуриева проживала одна, и хахаля, вроде бы, в данный момент не имелось, хотя баба красивая. Гарипов решил попытать счастье с Нуриевой. Во – первых, землячка, если иметь в виду не город Самару, а историческую родину. Во вторых, с инженером напрашивался метод силового давления – жена, ребенок, а тут ставку предполагалось сделать на любовь, что гораздо приятнее. Правда, легкой добычей «землячка» не казалась, но тем занятнее.

– В крайнем случае, придушим ее, если заартачится, и тогда можно будет переключиться на инженера, – поддержал выбор главаря добрый Имран. – А сперва порезвимся с ней!

– Садист, – покачал головой Гарипов. – Беспредельщик!

– Командир, а мы кто здесь? Террористическая ячейка? – продолжил прикалываться бывший сирийский «умеренный оппозиционер».

– Тебя что, терминология волнует? Мы наемники, которые работают за бабки, – ответил Ислам. – Но, ФСБ в нюансы вдаваться не станет. Для федералов мы будем то, что ты сказал, можешь не сомневаться. Так что, лучше не попадаться, бача.

Гарипов выяснил, что выбранная для вербовки Гульнара Нуриева посещает фитнес – центр. Пришлось взять абонемент. Гимнастикой женщины занимались отдельно, – подглядел в приоткрытую дверь, как они ноги задирают, – а в бассейне плавали все вместе. Он был уже на дорожке, когда стройная, высокая девушка вышла к голубой воде в стильном однотонном купальнике и, под цвет ему, резиновой шапочке на голове. Стала осторожно спускаться по лесенке. Гарипов вдруг подумал, как же давно у него не было женщины! Сладостная истома предвкушения пронзила все тело. С силой оттолкнувшись от бортика, он устремился вперед...

Вечером того же дня ему позвонил новый друг – Мишка Муссолини, попросил о встрече. Ислам согласился увидеться. На Мишку у него имелись свои виды. Доехал до набережной Оки, где Муссолини поджидал его. Пошли вдвоем, не спеша, по набережной. Гуляющих было немного в поздний час.

– Уважаемый Ислам, у меня есть просьба, – вкрадчиво заговорил Муссолини, – и что-то подсказывает мне, что вам по силам ее выполнить. Мне нужно оружие. Пистолеты и кое-что посерьезнее.

– Ха – ха! – усмехнулся Гарипов. – Вот так просьба! Девяностые вроде прошли, Миша. С кем воевать собрался?

– Для нас-то они прошли, но скоро здесь нарисуются несколько кадров, – вернутся из мест, не столь отдаленных. Так вот, для них, боюсь, все еще нет. Могут наломать мои далеко идущие планы... По деньгам решим, как вы сказали.

Гарипов выдержал паузу, изображая задумчивость, и заговорил:

– Я могу тебе помочь, Миша, ты правильно судишь. Но, услуга за услугу, и тогда никаких денег не надо. Что требуется, получишь так...

«Это все хорошо, – думал Гарипов, возвращаясь от Муссолини. – Когда, интересно. Проявится американец?» Стоит черта помянуть! – в кармане загудел, завибрировал телефон, всегда бывший под рукой. На него мог позвонить единственный абонент.

– Здравствуй, дорогой, – Мубас всегда начинал разговор с восточной вежливостью. – Как твое здоровье?

– Спасибо, хорошо, – на язык просилось по привычке добавить «амир», но лишних слов произносить не следовало, как и имен. – Сегодня плавал в бассейне, – Ислам вспомнил улыбку Гульнары: «В бассейне я еще никогда не знакоми-

лась!» – Познакомился с хорошей девушкой... Надеюсь, что с хорошей, – оговорился.

– Я тебя правильно понимаю – про это знакомство?

– Да, вы правильно меня понимаете... А как вы?

– Неплохо, благодарю. Вот только у наших друзей возникли некоторые осложнения, и они попросили помочь. Тот человек, что был у меня в гостях, помнишь? – речь о нем. Тебе следует с ним встретиться завтра утром. Тебе пришлют адрес на электронную почту в ближайшее время.

– Я понял, буду ждать... Есть встречная просьба. Мне понадобился спортивный инвентарь сверх того, что мы обговаривали.

– Вот как? Ну, пришли мне перечень тем же способом, я скажу снабженцу. Береги себя, дорогой!

«Побережешь тут с вами», – мысленно усмехнулся Ислам, дав отбой.

Прошло несколько дней, и Евгений Львов во исполнение плана, разработанного совместно с его новой знакомой Анжелой Сувороговой, с утра пораньше обустроился в офисе своего приятеля – частного детектива Леонида Смородина. Сам Смородин восседал за столом, топорщил усы, глядя в экран ноутбука, а Львов, откинувшись на спинку кресла и заложив руки за голову, что-то напевал себе под нос. Пение пришлось прервать ввиду появления секретарши Смородина Юлечки.

– Леонид Арсеньевич, пришла та девушка, которая звонила, – объявила Юлечка. Появилась юная особа. Поздоровалась, представилась Людмилой. Симпатичная, и ножки ничего, – оценил Львов. Голубые глаза девушки выражали решимость. По приглашению Смородина она присела на краешек стула, прикрыв колени сумкой.

– Мы с коллегой слушаем вас, – подбодрил потенциальную клиентку детектив. Львову понравилось то, что Смородин назвал его коллегой. Девушка глубоко вздохнула и принялась рассказывать:

– Моя сестра Анжела Суворогова замужем за хорошим человеком. Вся родня мужа летом живет в загородном доме. Дом большущий – прямо особняк! Дед – Николай Иванович Зеленев – его еще в советское время построил. Он на одном Дзержинском заводе руководил... В последнее время Дед чудить стал. Все никак не мог решить, кому особняк завещать. И тут случилось страшное! Из – за чего я к вам и пришла. У Деда появилась новая дочь! То есть, она и раньше была – побочная. Только жила где-то у черта на рогах, на Сахалине. Домочадцы про нее знали, но раньше никогда не видели. И вдруг заявила – здрасте, пожалуйста! За короткое время она так обаяла Деда, – куда там прочим родственникам! И Деда словно подменили. Со всеми грубым сделался. То ему не так, это не эдак. Будто из дома всех выжить решил! Только с Ритой своей, этой новой дочерью, одной любезничает! У нас с Анжелой имеются большие опасения, что

Риточка нацелилась прибраться к рукам особняк. Дед возьмет, да и отпишет дом ей. Прочие с носом останутся. Эта мадам быстро укажет всем на дверь!

– Не справедливо, – заметил частный детектив Смородин, по определению обязанный быть на стороне клиентки. – А что же вы от нас хотите?

– Мы с Анжелой уверены, что «новая» дочь – авантюристка и прохиндейка! Выясните, что она за птица на самом деле. Тогда мы откроем глаза Деду на нее. Пусть гонит прохиндейку поганой метлой!

– Что же, найти скелет в шкафу – задача посильная, – согласился Смородин, – если он есть. Но, как быть, когда скелета не обнаружится?

– Если скелетика в шкафу не обнаружится, надо его туда самим поставить! – безапелляционно заявила потенциальная клиентка Смородина.

– Вот как! – воскликнул детектив. – Не обнаружится компромата, создать его самим? Несколько иная задача...

– Дороже обойтись может! – вставил Львов. – Во всех смыслах.

Девушка, однако, поняла его слова лишь в узком смысле: – Моя сестра Анжела Суворогова – успешный фотограф. У нее салон, а теперь еще контракт с глянцевым журналом! Она готова заплатить. Кроме того, у меня есть сбережения. Мы с сестрой не хотим, чтобы особняк отошел чужой, по сути, тете. Слишком жирно ей будет!

Конечно, девушка Людмила понятия не имела о том, что Анжела направила ее сюда, к частному детективу Смородину, по стовору со Львовым. Не знал этого и сам Смородин.

– А другие родственники в курсе вашей с сестрой затеи? Нет? – поинтересовался Смородин. – Спрашиваю для того, чтобы знать, как нам с ними себя вести... Так! Надо прежде всего посмотреть на одиозную «новую» дочь вашего Деда. Как, говорите, ее зовут? Рита? Она сейчас в особняке?

– Маргарита Мишуткина ее зовут. Вообще она снимает квартиру в Дзержинске, но живет в особняке. В эти дни, правда, куда-то уехала, но скоро вернется.

– Нужен повод, чтобы нам бывать в особняке, – задумался вслух Смородин.

– С этим просто, – неожиданно пришла ему на помощь Людмила. – Анжела уже придумала. Мария Николаевна – ее свекровь – нацелилась крышу в доме ремонтировать. Уже не знает, чем Деду угодить! Попросила сына Петю – Анжелкиного мужа – бригаду найти, а когда ему? У Пети в церкви службы. Прихожане у него. Петя еще даже не священник, не прогуляешь. Анжела решила, что мы с ней этим займемся. Да, только ей самой-то когда? Ребенка своего на няньку оставляет, и целый день со своим фотоаппаратом носится с выпученными глазами, – контракт отрабатывает. В итоге это хозяйственное задание перекочевало ко мне. Надо родственников выручать! Бригаду-то я уже нашла. А вас можно как бы бригадиром устроить. Самому ведь бригадиру работать

не обязательно. Так, приходит, проверяет, как дело двигается.

Тут слово взял Львов, чем Смородина немало удивил:

– Леонид Арсеньевич, – обратился он к приятелю по имени – отчеству для солидности перед клиенткой, – я как бы свободен сейчас. Так мог бы, с вашего позволения...

Поскольку «Леонид Арсеньевич» изумленно молчал, Львов обратился к клиентке:

– Я, кстати, и на крыше вполне способен поработать. Так что вы, Людмила, бригаду звать не спешите. Если потребуется, сам помощников привлеку...

После того, как девушка удалилась, Смородин набросился на Львова:

– Ты меня, Женя, признаться, потряс! Зачем тебе эта тухлая история, родственные дразги? Сам же говорил, что через этого своего друга, с которым меня познакомил, – как его, Вологжанин? – намерен немножко присосаться к бюджету!

– Успеется, Леня! Ты понимаешь, сейчас же лето! Там, в деревне, наверняка речка есть, или пруд. Это же не труд, а кайф!

– В Турции не наотдыхался?

– Там слишком жарко, – сказав это, Львов вдруг на какое-то мгновение стал серьезен. Но, тут же сладко потянулся: – Еще и копеечку заработаем.

Смородин знал про Львова, что он – бывший военный. Сам же Леонид был полицейским, не прошедшим переатте-

стацию. Говорил, что взяточники и рекетиры в погонах прошли, а он – нет. Но, уже не жалеет, поскольку благодаря Львову с его связями дела стали налаживаться. Вроде не так давно знакомы, а ощущение, будто сто лет.

Львов решил, что пора сообщить в Центр о первых шагах в операции «Побудка». Свой человек, близкий Сурку, помочь согласился. Рядом с Сурком появилась пара новых лиц. Прибыли порознь, на первый взгляд друг с другом никак не связаны. Разберется с ними на месте...

От Вологжанина Львов приехал «домой». Молодежь была вся налицо – «дочка» Катя и «ее парень» Олег. Но, первым его, конечно, встретил сэр Джордж – большая рыжая собака с удлинённой черной мордой, породы родезийский риджбек. Ткнулся носом, завертел хвостом.

– Да, Жорик, это я, – подтвердил Львов. – Привет, дочка! – он чмокнул Катюню в подставленную щеку на тот случай, если вдруг кто-то из соседей приник к дверному глазку.

Из комнаты ревниво посмотрел «бойфренд». «Кажется, у них по-настоящему складываются отношения», – мельком подумал Евгений. Екатерина действительно была похожа на его дочь. Такая же худенькая, темные волосы, короткая стрижка. Высококласный программист – компьютерщик – хакер, Екатерина могла бы себе найти куда более высокооплачиваемую работу, нежели в Службе. Значит, врут, что все на свете нынче сводится к деньгам... «Ее парень», Олег,

был начинающий оперативник. Молодые помощники Львова и проделали для него всю предварительную работу по операции «Побудка». Пока Катя собирала по социальным сетям информацию о домочадцах Зеленова, Олег наблюдал за ними визуально и снимал на видео.

– Ну что, дети. Я уезжаю в Малое Тантурово. У вас пока как бы отпуск, но будьте на связи. И со мной, и с дядей Сережей Вологжаниным, – улыбнулся Львов. – С этого момента все конфиденциальные разговоры вести со старым дедовским способом маскировки – в ванной комнате, при включенной водной «глушилке».

Тайному агенту ЦРУ Бояну Петкову казалось, что его стремительно меняющаяся жизнь – захватывающее приключение, до того момента, пока колонна из пяти автомобилей, которая увозила его от полевого командира Салеха – аль – Мубаси обратно к турецкой границе, не попала под обстрел. Пули пропели свои смертоносные песни, ввинчиваясь в горячий воздух, дважды звякнули по железу пикапа, где ехал Петков, пробив дырки в борту. Сзади за кабиной вскрикнул один из бородатых бойцов пулеметного расчета, – он был ранен. Это вовсе не шутки, оказывается!

Летя из Стамбула в Софию, он успокаивал себя тем, что пережитой эпизод – случайность в его работе, а вовсе не обыденность. У разведчика ведь иной фронт. Его дело – сбор информации, интеллектуальные игры...

Ирина по какой-то причине отказалась пока от мысли побывать в Софии, но ждала его к себе. Получив одобрение из Лэнгли, стал собираться в Нижний Новгород, находящийся, как он знал уже, в четырехстах километрах от Москвы. Там тоже есть кремль... Ирина встречала гостя в российской столице, красивая, радостно возбужденная. Они вместе сели на нижегородский поезд, а вышли на какой-то небольшой станции, где их поджидала мать Ирины, Мария Николаевна. Если верно утверждение, что дочь со временем становится похожей на свою мать, то в случае с Ириной Боян ничуть не возражал бы, – Мария Николаевна оказалась эффектной женщиной! Взволнованная не меньше дочки перед ее женихом, она посадила их в небольшой автомобильчик и повезла в загородный дом, где вся большая семья проживала летом.

Забавным было то, что дом этот, громко называемый «особняк», похожий на жилье средних американцев, какое можно снять за полторы тысячи долларов в месяц, был во всей деревне такой один единственный. Остальное все деревянные срубы, многие уже не жилые, а большую часть обитаемых занимали дачники.

Общий обед затянулся. Велись разговоры про дальние страны: как у вас, как у нас? Вечером Ирина повела жениха гулять по окрестностям. В березовой роще пели птицы. Ежика нашли. На пруду рыболовы только что проверили сети. В прибрежной траве теперь барахтались два солидных карпа, караси и несколько щурят. Двое мужиков складывали улов

в полиэтиленовый мешок.

– На рынок повезут, – тихонько шепнула Ирина жениху, – продавать. У нас в деревне этих дядек не любят, – жадные. А сосед, Юра, недавно даже с ними подрался. Весь пруд своими сетями перекрыли!.. – Ирина принялась рассказывать Бояну разные байки про свою деревню, но он даже помыслить не мог, что самой важной из всех для него окажется именно эта – про ссору соседа с местными браконьерами...

Соседа Юру, – того, что подрался с рыбаками, – Петков увидел следующим утром. Сразу понял, лицо откуда-то ему знакомо. А, между тем, никаких знакомых у тайного агента в России пока быть не могло. Более того – не должно! Прострелило: Сирия!!! Пленные саперы!!! Это был один из них.

От соседского забора отошли, Боян что-то автоматически отвечал Ирине, и улыбался ей, сам же лихорадочно воображал, что делать? Предложил невесте съездить в Нижний Новгород. Ему, дескать, хочется скорее посмотреть на город, насчитывающий без малого восемь веков. Мария Николаевна с радостью выказала готовность отвезти детей. Когда выходили из машины возле Мытного рынка, с видом на тот самый кремль, который здесь «тоже есть», Петков незаметно выложил под ноги, на полик, свой телефон, чтобы это выглядело потом так, будто тот случайно выпал.

На пешеходной улице было многолюдно, но все же не как на митинге, и ему больших трудов стоило «потеряться». По дороге в Общество болгаро – российской дружбы он купил

в магазине богато оформленную книгу, выбранную произвольно. Спросил у человека в форме на входе, как пройти к председателю, тот объяснил. Председатель оказался на месте, – мужчина, убеленный благородными сединами, приветливо улыбнулся ему.

– Здравствуйте! – сказал Петков. – Я – Боян Петков, приехал из Софии. Меня просил зайти к вам дядя Венцеслав. Он передает вам привет и прислал эту книгу в подарок.

Председатель взял книгу в руки, прочитал имя автора:

– Достоевский? Замечательно!.. Почему же дядя Венцеслав не приехал сам? Я ждал его к Новому году.

– К сожалению, у него заболела сестра. Она в возрасте уже, ей часто нездоровится.

Председатель, лицо которого стало серьезным, кивнул на дверь в соседнюю комнату. Комната не имела окон. У стены стоял кожаный диван, напротив – два кресла, между ними – журнальный столик. Комната закрывалась массивной дверью.

– Здесь можно говорить спокойно, – сказал председатель. Петков догадался, что он и есть резидент. – Я не ждал вас так скоро, Боян.

– Возникли непредвиденные обстоятельства...

Когда разрисованное такси доставило Бояна к особняку Зеленова, Ирина и Мария Николаевна, вылетели одна за другой из калитки, точно пчелы из улья, и с радостными возгласами набросились на него. Как же хорошо, что он запом-

нил название деревни Малое Тантурово, а у таксистов теперь есть навигаторы...

Вечером за просмотром семейного альбома с фотографиями Боян уцепился за желание Ирины познакомить его со своим отцом, и следующим днем они уехали из Тантурово на Волгу, в село Великий Враг. Ирина обещала обалденные закаты, великолепную рыбалку, песчаные пляжи. «И почти нет комаров». То, что в Тантурово они есть, понятно стало в первый же вечер.

Председателю Общества болгаро – российской дружбы тайный агент отправил сообщение, где находится. В ответ получил приглашение следующим утром прогуляться за чем-нибудь до местного магазина под названием «Сирень»...

У входа в магазин «Сирень» поутру Петков увидел длинноволосого парня, сидящего на лавке с бутылкой минеральной воды. Узнал Ислама. Представил, какой путь проделала в эфире весть о его «непредвиденных обстоятельствах» для того, чтобы человек Аль – Мубаси появился сегодня в десять утра по московскому времени здесь, возле небольшого магазина, в каком-то селе на Волге. Петков прошел мимо Ислама в магазин, а выйдя через некоторое время, с бутылкой «Кока – Колы» в одной руке и спреем от комаров – в другой, сел рядом.

– Так, что у тебя за проблемы? – глядя в сторону, спросил Гарипов, сразу переходя на «ты».

– Мир тесен, вот проблема. Помнишь тех саперов, что оказались тогда в гостях у нашего общего знакомого? Один из них теперь мой сосед. Не тот, который с бородкой был, другой. Он понял, что мы где-то встречались. Сейчас, думаю, уже и вспомнил, где.

– Хм! Действительно, тесен мир, – удивился Ислам. – Ты посиди здесь, в Великом Враге, подольше. Я осмотрюсь там и подумаю, как все уладить. Думаю, сразу он тебя сдавать не побежит, – у самого рыльце в пушку. Их ведь заставили сделать кое-что под видеокамеру... – Гарипов осекся, вспомнив, что камеру Голливуд потерял. – Как-то без лишнего шума нам обойтись бы.

– Сапер этот конфликтует с тамошними рыбаками, которые сети в пруд забрасывают. Говорят, даже подрались.

– Расскажи подробнее...

Прежде, чем звонить Мубасу, Гарипов в который раз прокручивал в голове ситуацию. Чертов Голливуд! Как он мог бросить камеру – свое оружие – в бою! Будь запись, Мубас мог ее переслать. Гарипов не имел желания брать на себя роль киллера! Но, разговор с амиром сразу пошел по худшему сценарию:

– Я понял тебя, – сказал он Гарипову. – Но, дрогой, напоминаю, доводов, которые заставили бы того, кто может заговорить, молчать, мы лишены из – за одного незадачливого человека, – ты знаешь, о ком я. А блеф не пройдет. Наши

друзья не захотят рисковать, понимаешь? Им слишком дорог их парень. Мы должны им помочь. Спортивный инвентарь в полном объеме тебе доставит снабженец. Сделай все хорошо, дорогой!

«Сделай все хорошо – это значит, сделай плохо, – подытожил для себя Ислам, закончив разговор с Мубасом. – Очень плохо!»

Он решил прикинуться почтальоном, дабы изучить деревню, где столь неудачно поселился американец. Купил складной велосипед, положил в багажник. Взял на борт всю банду, чтобы тоже осмотрелись. В саму деревню на велосипеде покатил один, естественно. Особняк Зеленова выглядел барскими хоромами на фоне «крестьянских» домишек. Рассовав по ящикам, висящим на заборах, бесплатные газеты, которые собрал в своем подъезде, Гарипов повернул обратно. На выезде из деревни проехал мимо мужичков, колдующих над стареньким «Москвичом». Тот из них, что стоял чуть в стороне от остальных, в упор посмотрел на Ислама. Лицо с бородкой Гарипов сразу узнал: второй сапер! Тот, что был старшим! «Хорошо, что я был в маске тогда», – подумал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.